

ТАРТУСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Институт германской, романской и славянской филологии

Кафедра русского языка

Особенности говора двух жительниц деревни Межа (о. Пийриссааре)

Бакалаврская работа студентки
отделения славянской филологии
Нелли Буйницкой

Научный руководитель – проф. И. П. Кюльмоя

Тарту 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	2
Глава I. Староверы Западного Причудья	3
1.1. Об истории появления староверов на территории Эстонии.	3
1.2 История изучения говора староверов Западного Причудья.....	4
1.3 Язык староверов Западного Причудья	5
1.4 Современное состояние говоров Западного Причудья	6
Глава II Анализ говора двух жительниц деревни Межа	11
2.1 Вводная часть. Биографические сведения.	11
2.2 Общие замечания	12
2.3 Фонетические особенности	13
2.3.1 Вокализм	13
2.3.2 Консонантизм	20
2.3.3 Ударение	22
2.4 Морфологические особенности	24
2.5 Синтаксические особенности.....	35
2.6 Лексические особенности.....	39
Заключение.....	42
Список литературы.....	44
Kokkuvõte	46
Приложение I. Расшифровка записи 1.....	48
Приложение II. Расшифровка записи 2... ..	74
Lihlitsents.....	99

Введение

Уже несколько веков в Причудском регионе Эстонии проживают русские староверы, которые продолжают чтить старообрядческие традиции, а также сохранили до наших дней свой язык. Неудивительно, что интерес ученых к ним не угасает. Данная бакалаврская работа посвящена говору двух староверок Западного Причудья.

Кафедра русского языка Тартуского университета предоставила нам аудиозаписи с речью двух сестер староверок. Записи были собраны в ходе диалектологической и культурологической экспедиции в староверческие поселения Западного Причудья в 2009 году. Это приблизительно два часа записей самой разнообразной тематики: от текстов, касающихся традиций староверов до бытовых рассказов. Русский язык староверов Эстонии значительно отличается от русского литературного языка. Основная цель данной работы – показать отличие говора Западного Причудья от современного русского литературного языка на примере говора двух жительниц деревни Межа. Эта цель предполагает решение следующих задач:

- 1 Изучить литературу о русских говорах старообрядцев Эстонии.
- 2 Расшифровать аудиозапись речи двух староверок Причудья
- 3 Описать диалектные особенности на фонетическом, морфологическом, синтаксическом и лексическом уровнях языка, делая акцент на различиях между диалектом и русским литературным языком.
- 4 Сравнить диалектные особенности в речи сестер-староверок между собой.

Этой цели и решению сформулированных задач подчинена структура работы. Первая глава работы посвящена истории появления староверов в

Эстонии, истории изучения их говора, а также общей характеристике говора. Вторая глава содержит анализ речи двух жительниц деревни Межа на острове Пийриссааре — Анны Леонтьевны Кузнецовой и Олимпиады Леонтьевны Лешкиной.

Глава I. Староверы Западного Причудья.

1.1 Об истории появления староверов на территории Эстонии.

Интерес к русским староверам не исчезает до наших дней. До сих пор исследователи не могут однозначно ответить на вопрос, как появились русские староверы в Эстонии, откуда пришли. На этот счет высказывались различные предположения. По одной из самых распространенных точек зрения, староверы, живущие на территории Эстонии, являются потомками русских старообрядцев – приверженцев богослужебных традиций, которые в период реформ Никона (1653–1656 годов) были вынуждены бежать, скрываясь от правительственных преследований. По этой версии, значительная масса их бежала именно в Эстляндию и Лифляндию, и после этого не было вторичной миграции староверов с побережья Чудского озера вглубь страны, что способствовало сплочению старообрядческой общины и укреплению местной традиции [Морозова, Новиков 2006, 9-10]. Однако уже давно назрела необходимость отказа обоснования только одной концепцией «гонения». Более того, этнограф причудского старообрядчества Е. В. Рихтер предложила филологам способ проверки ее предположения о давних генетических связях староверов Причудья с севером России [Рихтер 1976:13-28]. Также существует мнение, что староверы всегда жили на территории Эстонии. Каждая теория по-своему привлекательна и заслуживает более тщательной проверки и изучения. Несомненно, знание ответов на вопросы о происхождении староверов на территории Эстонии помогло бы объяснить и некоторые особенности их говора.

В настоящее время около 10 тысяч русских в Эстонии называют себя староверами. Однако последние десятилетия сильно изменили менталитет староверов. По данным переписи населения Эстонии 2011 года, из 10 тысяч,

только 2800 человек являются староверами по вероисповеданию. Многие называют себя староверами больше по происхождению, хотя и поныне в старообрядческой среде сохраняется уважительное отношение к своему храму [Варунин 2006: 7].

1.2 История изучения говора староверов Западного Причудья.

Последнее десятилетие XIX века можно считать началом исследования языка русского населения западного Причудья. До этого ученые не проявляли особого интереса к изучению данной темы. Несколько публикаций на немецком и русском языках все-таки было посвящено причудским староверам, однако их нельзя назвать научными исследованиями. [Исаков 2007 : 99]

Первые же научные труды принадлежат В.А. Боброву (1872 - 1908). Это был человек очень разносторонний и увлекающийся. Его научные интересы были обширны и охватывали русскую этнографию, фольклор, диалектологию, лингвистику, историю, палеографию, лексикографию, древнюю письменность, историю русской словесности. Уже в годы учебы в Юрьевском университете (1893-1897) В.А. Бобров начал собирать материал о фольклоре и языке причудских староверов Эстонии. Он описывал особенности говора на разных уровнях языка. Им был составлен небольшой словарь причудского говора. В.А. Бобров собрал у староверов также большое количество фольклорного материала [Исаков 2007: 104].

Следующим периодом сбора фольклора можно назвать период с 1928 по 1940 г. По мнению Т.Ф. Мурниковой, этот период был особенно плодотворным. Ведь именно тогда с помощью профессора кафедры славянской филологии Тартуского университета П. Арумаа и его ученика, тогда студента, позже профессора кафедры финно-угорских языков, П. Аристе, и других студентов, был создан основной корпус фольклорного фонда, который вмещает в себя около 15 тысяч страниц рукописного текста. Нельзя не отметить тот факт, что сбор фольклора в Причудье продолжался

до конца 60-х годов. Однако материал, собранный с 1930 по 1960 г., не был описан. [Ровнова, Кюльмоя 2008: 281]

Начало самого диалектологического периода в изучении говоров староверов относится к 1946 году, когда студенты Ленинградского и Тартуского университетов стали приезжать в староверческие поселения Эстонии на диалектологическую практику с целью сбора материала для составления диалектологического атласа русского языка (ДАРЯ). До конца 70-х гг. продолжаются поездки в Причудье, публикуются статьи и словари. В 1962 году Т. Ф. Мурникова публикует описание говора Пирийсаар. Это первая работа в истории диалектологии Эстонии, которая дает представление о фонетических, морфологических и синтаксических чертах, характерных для одного из говоров [там же].

В середине 1990-х гг. магистранты кафедры русского языка Тартуского университета стали вновь собирать говоры Западного Причудья, и на основе собранного материала было защищено две магистерские диссертации. [Бурдакова 1998; Бурдакова 1999].

В 2003 году по инициативе П. Г. Варунина был открыт проект «Исследование культуры русских староверов», что дало предпосылку возобновления поездок к Чудскому озеру за новым материалом [Кюльмоя 2004: 9-11] Именно этот проект положил начало серьезной и массовой работе по изучению говоров староверов Западного Причудья кафедрой русского языка Тартуского университета. На сегодняшний день членами кафедры опубликовано несколько сборников, посвященных староверам Причудья [Очерки 2004, 2007, 2012], ведется работа в историческом архиве, начата работа над составлением словаря староверов Эстонии, также собираются конференции, на которых исследователи делятся своими открытиями в изучении говора. Имеется немало старообрядческих домов, в которых еще не были исследователи, преобладающая часть аудиозаписей диалектной речи еще не расшифрована, многое не исследовано в самих говорах. Поэтому данную семинарскую работу можно считать актуальной на сегодняшний день.

1.3 Язык староверов Западного Причудья.

Согласно принятой диалектологами точке зрения, русский говор староверов Западного Причудья относится к северо-западным акающим (псковским) говорам. Развитие русских говоров протекало в условиях территориальной и языковой изолированности. Разумеется, на развитие говоров оказывает сильное влияние иноязычное окружение как эстонского, так и литературного русского языков и это влияние неоспоримо. В результате контактирования с эстонским языком, в русском говоре произошли некоторые изменения. Наиболее легко наблюдаемыми являются именно лексические заимствования. Чаще всего в говоре заимствуется лексика бытового характера. Однако влияние эстонского языка не ограничивается только лишь лексическими заимствованиями. Оно распространяется также на синтаксис и на морфологию [Кюльмоя 2004: 155], [Хейтер 1968: 217].

В наиболее «чистом» виде диалект сохранился лишь в нескольких поселениях (напр д. Воронья). В некоторых же деревнях говор почти утрачен. Так например, житель Калласте говорит скорее на литературном языке с редкими диалектными вставками [Ровнова, Кюльмоя 2008: 283]. Как уже было упомянуто выше, не все староверческие поселения Причудья обследованы, поэтому нельзя говорить о том, что особых заметных диалектных отличий между «наречиями» разных деревень нет. Однако до сегодняшнего дня они выявлены не были, хотя сами жители староверческих деревень утверждают, что не всегда могут понять «язык» староверов соседних деревень [Ровнова 2004: 145]. Существует общее описание говора, которое подчеркивает языковое единство староверов.

1.4 Современное состояние говоров Западного Причудья.

В описании современного состояния говоров Западного Причудья мы опираемся на учебники и статьи [Ровнова, Кюльмоя 2008], [Ровнова 2004], [Кюльмоя: в печати]

Фонетическая система говора староверов Западного Причудья характеризуется несколькими чертами. Единственным типом безударного вокализма после твердых согласных является недиссимилятивное (сильное) аканье, а после мягких согласных – сильное яканье. В говоре жителей острова Пийриссааре Т.Ф.Мурниковой в 1950-х годах было отмечено неполное оканье у пожилых информантов. Это объясняется заселением острова выходцами с Гдовщины. Распространено произношение формы прошедшего времени глагола *идти* с протетическим гласным (*ишла, ишли*). Явление второго полногласия в говоре охватывает больше слов, чем в русском литературном языке (*столоб, четверег*). Рефлексом фонемы *ять* является гласный *и* в местоимении *вси*, в наречии *совсим*.

В говоре есть свои особенности в области ударения:

- Есть слова, которые во всех формах имеют отличное от литературного ударение. Кроме того, есть слова, ударение которых отличается от литературного лишь в какой-то определенной форме (*дочкА, у дочкИ, к дочкЕ, с дочкОй, о дочкЕ*);
- В сочетаниях существительных с предлогами ударение может приходиться на сам предлог (*зА порог*);
- И наконец, отрицательные местоимения *никто* и *ничто*, притяжательные местоимения *мой, твой, свой*, числительное *один* в формах род. и дат. падежей имеют ударение на первом гласном окончания (*никОго, моЁму*);

Морфологическая система говора очень устойчива и хранит в себе много архаичных явлений:

- Существительные женского рода на –а , I склонения а формах дательного и предложного падежей единственного числа имеют окончание –и (-ы) на месте литературного –е (в квартиры);
- Существительные мужского и среднего родов имеют особые окончания в формах родительного и предложных падежей. Например, в родительном падеже некоторые неодушевленные существительные употребляются с окончанием –у. (нету смыслу)
- Существительное *мальчишка* относится в диалекте ко II склонению (7 лет мальчишку);
- При образовании формы именительного падежа активность проявляет окончание –и(ы) у существительных, которые в литературном русском языке имеют окончание -а или – е (*дровы, ребята*);
- В системе склонения имен прилагательных имеют высокую частотность стяженные формы в именительном и винительном падежах (*добры люди*). Личные местоимения *он, она, они*, как правило имеют начальный -й (*ён, яна*);
- Числительное *одна, одно* склоняется по образцу полных прилагательных (*одная пыль везде*). Инфинитивы, оканчивающиеся на суффикс – *сти*, в говоре имеют – *сть* (*несть*);
- Формы 3 лица ед. и мн. числа независимо от спряжения имеют конечный согласный – *т*. Более редкими, но все же достаточно распространенными являются формы без – *т*, но в ед. числе (*закрое, приде*);
- Глаголы II спряжения в форме 3 лица множественного числа имеют в говоре безударное окончание I спряжения – *ут* (*служут*);
- Постфикс – *ся* часто употребляется в глаголах, формы которых в литературном языке на конце имеют – *сь* (*боялся*);

- Категория времени в говоре имеет две формы прошедшего времени, чуждые литературному языку. 1) деепричастие (причастие по происхождению) на – *ши, -вши, -дцы*, которое употребляется здесь в качестве сказуемого, как правило, обозначает состояние в настоящем как результат действия в прошлом (*поля все заросши*). 2) Вторая – архаичная форма давнопрошедшего времени, состоящая из глагола *быть* и знаменательного глагола и обозначающая действие в отдаленном прошлом (*она была родилась*).

Речь староверов Западного Причудья насыщена также и диалектными синтаксическими конструкциями:

- Встречаются отличия в управлении глаголов (*не поверила я этого*);
- Используется беспредложное управление вместо предложного в литературном языке (*матери было четверо детей*);
- Также беспредложному управлению соответствует беспредложное управление в литературном языке, но в форме другого падежа (*этому придерживались*);
- Специфично употребление предлогов (*ехать в озеро, ехать помимо дома*);
- Говору староверов Причудья также свойственна архаичная конструкция с повторяющимся предлогом (*с детьми-то играли с эстонскими*);
- Предлог *от* часто может употребляться вместо предлога *у* в литературном языке (*эту дачу купили от сестры*);
- В говоре представлены конструкции «предлог *у* или *в* + существительное в род. падеже + краткое страдательное причастие СВ». В таких конструкциях сочетание предлога с существительным обозначает лицо, совершившее действие, названное причастием (*в меня уж дети нажито*);

- Распространены сложноподчиненные предложения, в которых придаточные условия присоединяются союзом *если* (*если ешчо раз увижу – матери скажу*)

Обратимся теперь к лексическим особенностям говора староверов Западного Причудья. Они, как правило, являются наиболее очевидными и легко наблюдаемыми. Как отмечает О. Ровнова, лексика староверов очень богата. Она включает в себя множество явлений и зачастую самых неожиданных. Например, внешне совпадающие с литературным языком слова могут иметь в говоре совершенно другое значение. Может наблюдаться и иная лексическая сочетаемость слов.

Важно отметить, что вышеперечисленные особенности говора на этом не ограничиваются, их гораздо больше. Но эти в речи староверов являются самыми распространенными и характеризуют говор в целом.

Глава II. Анализ говора двух жительниц деревни Межа Анны Леонтьевны Кузнецовой и Олимпиады Леонтьевны Лешкиной

2.1 Вводная часть. Биографические сведения.

Первого респондента зовут Анна Леонтьевна Кузнецова. Она родилась в 1927 году в деревне Межа и всю свою жизнь прожила именно там, что и объясняет довольно яркие диалектные особенности ее речи. Только в период эвакуации во время войны, она была на некоторое время выслана с семьей в деревню Выьпсу. После этого они вернулись на остров и построили новый дом, так как старый был уже разобран. Кроме Анны Леонтьевны, в семье было еще пятеро детей, она была первым ребенком: старшей сестрой для четырех братьев и одной сестры. Они также на протяжении всей жизни не покидали острова, и сейчас их дома расположены недалеко друг от друга, а сама Анна Леонтьевна живет с одним из братьев под одной крышей. Молодое поколение в этой семье не стремится оставаться на острове, все уезжают в города, так как на острове нет возможности получить высшее образование и сложно найти хорошо оплачиваемую работу. У Анны Леонтьевны образование пять классов из-за эвакуации, которая прервала обучение. Училась она, по ее рассказам, плохо. Всегда дожидалась, пока мать закончит все свои домашние дела и «поможет решить задачку». Мать Анны Леонтьевны умерла очень рано, через несколько лет по окончании войны. Поэтому весь домашний быт лег на плечи Анны Леонтьевны, хотя ей было всего 19 лет. Она должна была следить за братьями и сестрой, почти каждый день отправлять отца на рыбную ловлю, готовить, убирать, стирать, заниматься огородом и скотом. Замуж она так и не вышла, так как боялась дурной славы, «что бросила домочадцев и ушла». Детей у нее нет.

Наш второй респондент – младшая сестра Анны Леонтьевны, Олимпиада Леонтьевна Лешкина. Она родилась в 1937 году. Закончила все 7 классов, которые тогда предлагала местная школа. В период эвакуации Олимпиада Леонтьевна была совсем маленькой, поэтому плохо помнит это время. А

после войны, как уже было сказано выше, она не покидала острова и до сегодняшнего дня живет там. В отличие от своей сестры, Олимпиада Леонтьевна была замужем, у нее есть сын. Муж был рыбаком. Сын Андрей в 12 лет уехал учиться в Ряпина. С тех пор он живет отдельно. Сейчас он работает в Финляндии, но домой приезжает довольно часто. Муж Олимпиады умер в 1985 году, с тех пор она живет одна.

Семья Кузнецовых чтит старообрядческие традиции, как религиозные, так и бытовые. Их описание сохраняется также в рассказах, характеризующихся рядом диалектных особенностей, начиная с фонетики и лексики и заканчивая морфологией и синтаксисом

2.2 Общие замечания

В описании говора староверок Западного Причудья мы опираемся на учебники [Мещерский 1972], [Касаткин 2005], [Колесов 1990], [Кузнецов 1960], [Трубинский 2004], и статьи [Кузьмина 1993], [Кюльмоя 2006], [Кюльмоя: в печати], [Ровнова, Кюльмоя 2008], [Ровнова 2004].

Прежде чем приступить к анализу речи Олимпиады Леонтьевны, необходимо отметить тот факт, что в отличие от ее сестры, она отвечала на вопросы интервьюера довольно скованно, часто односложно, а значит, нам удалось запечатлеть не так много особенностей ее речи. Вследствие этого мы далеко не всегда можем взять на себя ответственность определить последовательность той или иной черты в говоре респондента.

В том случае, если произношение староверок совпадает с литературным, будем его передавать по орфографическому принципу. А в случае, если оно отличается, либо перед нами диалектное слово, используем частичную транскрипцию.

Для удобства восприятия анализа введем некоторые обозначения:

А. Л. Кузнецова – респондент № 1

О. Л. Лешкина – респондент № 2

2.3 Фонетика

2.3.1 Вокализм

Фонетические черты в говоре обоих респондентов яркие, хотя далеко не все из них проявляются последовательно. Говор староверов Западного Причудья относится к псковским акающим говорам. Наиболее яркие различительные черты говора староверок – недиссимильное (сильное) аканье и сильное яканье. Недиссимильное аканье характеризуется тем, что в 1-м предударном слоге [o] и [a] совпадают в звуке [a]. При сильном яканье в предударном слоге на месте [e], [o], [a] стоит [a], независимо от каких либо условий. Сосредоточим свое внимание на нескольких наиболее интересных случаях проявления аканья и яканья у респондента № 1.

Наречие теперь (т[а]перь):

- (1) *В ранне время знали вкус яичка <... > А т[а]перь что день не едят, а вкуса не понимают яичка;*
- (2) *Это в ранние годы, когда это лук брали, да все помоложе были, землю держали все и луком сажали. <... > А т[а]перь мало этого лука.*
- (3) *Ну молодые и при хорошем здоровье-то вси жили, работали. А т[а]перь, состарились,...у кого что ноет да болит...*
- (4) *Раньше-то яички были очень вкусные, когда только в Паску кушали, а т[а]перь-то шо день, то оне и невкусные стали.*
- (5) *Тогда ж в порошках были краски разного цвета-то. А т[а]перь для яичек... вы самы наверное видите и так уже разны краски, порошки.*
- (6) *Я т[а]перь бросила огородом заниматься. <... >А так был всегда огород, всё своё вырастишь, овощи...*
- (7) *А т`а]перь у нас, как на острове. Некому на кладбишче ийти молится*

Как можно заметить, в примерах 1-6 перед наречием стоит сочинительный союз *а*, и мы можем наблюдать отношение противопоставления прошлого настоящему, в наречии *теперь* проявляется аканье. В примере 7 можно увидеть проявление яканья. Рассмотрим примеры, в которых в слове *теперь* аканье не проявляется:

- (8) *Теперь в магазин возят и не пеку. Теперь и мука не тая.*
- (9) *Теперь на Пятров день свели они старшего брата, вот он будет тама.*
- (10) *Такого хлеба теперь нету.*
- (11) *Теперь тоже нету такого масла.*
- (12) *Господи, вот бы теперь бы пожить со здоровьем да с хорошей жизнью.*
- (13) *Но сейчас-то... Теперь лука мало.*

В данных примерах (8-13) наречие стоит чаще в начале предложения, ему не предшествует союз. В двух случаях встретился пример иного употребления – *теперь* в противительной конструкции, при этом аканья нет, что может быть свидетельством разрушения системы.

- (14) *С озера возили раньше. А теперь у каждого колодец около дома...*
- (15) *А ранне время покупали шкурки, брали... молодежь хоть в них стряляла, так не было зверей. А теперь они серёд белого дня ходят, не боятся.*

Тем не менее, можно говорить о том, что после противительного союза *а* аканье в наречии *теперь* в большинстве случаев сохраняется.

Рассмотрим примеры, где респондент № 1 использовала в своей речи существительное семья:

- (16) *Друга [с`а]мья уехала в город.*
- (17) *И вот мы поселилися в чужом домике с/[с`а]мьёй.*

- (18) *Люди будут смеяться, мужика захотела, а всех бросила... [с`а]мью то.*
- (19) *Что-то, что надо для [с`а]мьи.*
- (20) *Нет, у меня [с`а]мьи не было.*
- (21) *Знаете, когда молодые, то как-то не интересуется, не спрашивают про семью.*
- (22) *В доме семья большая у каждого.*
- (23) *Кто откуда придёт. И скотину подмыть надо и семья скопляется.*

Здесь мы можем наблюдать непоследовательное яканье. Респондент использует данное существительное в разных контекстах и разных падежных формах. На основе имеющейся записи можно отметить, что в форме именительного падеже яканье непоследовательно, тогда как в косвенных падежах (два раза в родительном падеже и два раза в винительном падеже) яканье проявилось. Существительное *берег* произносится респондентом всего два раза, оба раза в предложном падеже и в похожем контексте. Поэтому не удастся проследить последовательность яканья в речи респондента в этом слове.

- (24) *Напротив дома на берегу стояла, мы туда ходили.*
- (25) *Сошли туда, семью оставили на бе[р`а]гу там.*

Довольно интересен случай со словом *ничего*. Здесь можно говорить о последовательном употреблении и, возможно, определенной закономерности. Когда респондент использовала *ничего* как местоимение с последующим отрицанием, то яканье не проявлялось:

- (26) *Пастушка ничего не ест, вот хлеб ест.*
- (27) *Я больше ничего не знаю.*
- (28) *А сейчас ничего чувствительного нет.*
- (29) *Приехали сюда - ни кола, ни двора, ничего нет.*

Если же она использовала *ничего* как наречие в значении оценки чего-либо как несущественного, то яканье проявлялось:

(30) *Ни[ча]го. Привязут.*

(31) *Ни[ча]го. Если ходишь все время, то будешь привыкать.*

(32) *Ни[ча]го. Не было таких случаев. Всё удавалось.*

Встречались и другие примеры яканья после мягких согласных, но эти случаи единичны:

(33) *И вот, при[в`а]зла.*

(34) *Демидиха-то при[н`а]сла большой корзик такой. У них хорошие яблоки были.*

(35) *Что на продажу, другое уже на [с`а]мена к следующему году.*

(36) *А с братом одним [т`а]нулася когда-то... мы дошли до Метса.*

(37) *В Тарту пришли [п`а]шком по реки.*

(38) *И тогда уже стали приобретать своё, строить своё [н`а]здо.*

(39) *Особо коленки. Они ж встанут на коленки, ну, Господи, и шоткой постираю и промеж ск[р`а]бу.*

(40) *А ранне время покупали шкурки, брали. Молодёжь хоть в них ст[р`а]ляла, так не было з[в`а]рей.*

(41) *[З`а]мой ешчо налимы.*

(42) *Ой, надо[жа]дало печь.*

(43) *Вся с[жа]далася трава то.*

Яканье в речи респондента № 2 является одной из самых ярких диалектных особенностей ее речи. Ниже мы рассмотрим более частотные лексемы, в которых можно наблюдать сильное яканье.

Рассмотрим глагол *печь*:

- (44) *Другие в деревне [n`a]кли, а я не [n`a]кла*
- (45) *А что было, то и [n`a]кли.*
- (46) *Я не [n`a]кла с рыбой пироги*
- (47) *Хлеба раз в неделю не спекёшь, два раз [n`a]кли.*
- (48) *Но если дрожжевую с теста... это лепёшку с[n`a]ки, а как ты потом соединишь?*
- (49) —*А пироги пекли?*
—*[П`a]кли.*
- (50) —*А пасху пекли, нет?*
— *[П`a]кли.*
- (51) *Я, например, и два раз в неделю пекла, не хватало.*
- (52) *Да, и в этом году тоже бЫла паска спечёна.*
- (53) *А вот нам ещё рассказывали, что в некоторых местах пекли пасху лепёшки все отдельно, а потом их друг на друга.*

В перечисленных примерах, мы можем наблюдать непоследовательное яканье. Респондент использует данный глагол в разных спрягаемых формах. На основе имеющейся записи невозможно установить закономерности непоследовательного яканья в данном слове.

Далее рассмотрим пример с *существительным лепёшка*:

- (54) *В семь [л`a]пёшек.*
- (55) *Ну мы тоже, когда [л`a]пёшки складываем сырые, смазываем*
- (56) *Смотря как [л`a]пёшки*
- (57) *Бывает тесто сдынется, это...как толстые получатся [л`a]пёшки, а вот когда сильно сдобное тесто.*
- (58) *Я поглядела на гряды, а там помято... как лепёшка.*

Исходя из данных примеров, мы можем предположить, что респондент употребляет данное слово по-разному, в зависимости от его значения. Так,

например, в существительном *лепёшка* в значении `изделие из кислого или пресного теста, испеченное в виде плоского кружка` в речи респондента яканье проявляется, тогда как в слове *лепёшка* в значении `что-л. круглое и плоское` [Словарь русского языка в 4-х томах] яканья не наблюдается. Важно уточнить, что эту закономерность мы установили исходя лишь из нескольких примеров. Для того, чтобы делать окончательные выводы, необходимо иметь больше примеров с употреблением данного слова в разных его значениях.

В слове *семья* в речи респондента № 2 наблюдается последовательное яканье.

(59) *Вся [с`а]мья здесь живет.*

(60) *Да некоторые и держали, но так для своей [с`а]мьи и всё.*

(61) *Потом стал болеть так вот ездили, сколько могли своей [с`а]мьёй, столько и ловили.*

(62) *До шасты в огороде, а после шасты тогда ужин вари на [с`а]мью.*

Во всех глаголах образованных от слова *еда* также прослеживается сильное последовательное яканье.

(63) *Там они на яблонях дячки, а начнут чуть желтеть или краснеть, ой, у нас всё с[ja]дают.*

(64) *И звери по[ja]дают с огородов все теперь и с деревьев и с кустов .
птицы всё с[ja]дают*

(65) *Не, не [ja]дят. Думают, что може что с[ja]добное.*

Встречались и другие примеры яканья после мягких согласных, но эти случаи единичны:

(66) *Ну тридцать [с`а]дьюго года*

(67) *Так при[в`а]зут. Народ-то свой.*

(68) *Не так, что в самую зиму, а под [в`а]сну*

(69) *Ну вы из[в`а]ните, я стирать*

(70) *Так [с`а]дите. Пусть она пока не задремлет.*

(71) Все старики [n`a]шком ходили

Случаев с типом безударного вокализма после твердых согласных в речи респондента № 2 встретилось немного:

(72) Так как там и пож[a]нились.

(73) До ш[a]сти в огороде, а после ш[a]сти тогда ужин вари на сямью.

В речи обоих респондентов существует явление, при котором в местоимениях *все, всех, всем*, рефлексом фонемы Ъ является гласный [и].

Рассмотрим примеры из речи респондента № 1:

(74) Это самы же пекли вс[и]. А в магазин привозят, так что ж...
бабкам облегчение.

(75) Вс[и] на острове так жили.

(76) Ну и при хорошем здоровье-то вс[и] жили, работали.

(77) Отец рыбак, вс[и]х надо обслужить, приготовить, подать убрать
и бежать в огород.

(78) А вот их вс[и]х отправлю и тогда лягу на часик отдохнуть.

(79) Отец приведёт каку-нибудь, и вс[и]м боярам роппуск.

Но:

(80) Проводишь утром всех - то, и лягешь на часик.

(81) И до сих пор мне сейчас стыдно, что я всех брошу маленьких отцу,
а йето, а сама замуж пойду

(82) Выросли все, ну и все разошлись.

(83) Это в ранние годы, когда это лук брали, да все помоложе были,
землю держали все и луком сажали

Далее рассмотрим примеры из речи респондента № 2:

(84) Да, за два часа. Вс[u]... Некоторые оставили только были. А так вс[u] с острова вывезены были.

(85) А йисть- то вс[u] хотят.

Но:

(86) Один только умер, а все живы

(87) Все на острове так жили

Как видно из примеров, данная особенность в речи обоих респондентов используется непоследовательно.

В результате этих наблюдений можно сделать вывод, что одной из самых ярких черт говора обоих респондентов является сильное яканье. Оно не просто сохранилось, а встречается в их речи довольно последовательно.

2.3.2 Консонантизм

В системе согласных в речи обоих респондентов также сохранилось несколько диалектных особенностей:

Долгому мягкому шипящему [ш`ш`] в говоре респондента № 1 иногда соответствуют разные согласные:

- твёрдый шипящий [шш]:

(88) Остров не был заро[шш]и, как сейчас.

(89) Верёвка на плече и та[шш]ит по снегу.

В речи респондента № 2 случаев такого употребления не встретилось.

- и еще чаще сочетание согласных [шч] :

(90) Мне уже, [шч]итай, было около девяти лет.

(91) Зямой е[шч]о налимы.

(92) Это несколько лет обратно, давно е[шч]о.

(93) А раньши на Троицу в канон в субботу на кладби[шч]е ходили же.

(94) А так был всегда огород, всё своё вырастишь, ово[шч]и.

В говоре респондента № 2 иногда тоже встречается такое сочетание:

(95) *Мало, когда который судак попадет. Лешчи, да шчуки.*

(96) *Угу, сырыми ешчо.*

(97) *Одну в моленну снесешь, когда на кладбишче, долги отдаёшь.*

А также согласный [ш] в говоре респондента № 2:

(98) *А может однофамильцы и ешо где есть. Я не знаю.*

(99) *До сих пор помню, ешо мой сын ходил в школу.*

(100) *Да, телок пока ешо, а эта уже раньше годом, так это нетель*

На месте сочетания [дн] респондентом № 1 иногда произносятся долгие согласные [нн]:

(98) *Один о[нн]ого меньше.*

В сочетании [ер] в слове *церковь* респондент № 1 произносит мягкий [р`]:

(99) *И там православная це[r`]ковь или кладбишче.*

(100) *В це[r`]ковь, ну по-нашему моленная.*

В говоре обоих респондентов также были зафиксированы формы древних диалектных местоименных наречий со значением места – *туда, там* и *здесь*. Эти наречия совпадают по своим местоименным корням с литературными *тут, там* и *здесь*. На сегодняшний день до конца остается неясным, как именно они появились.

Респондент № 1:

(101) *Один, в той деревне Желачке живет, а здесь Филимон и за Филимоном следующий дом, тама брат.*

(102) *Здесь родилась и отжила здесь.*

(103) *Да и всю жизнь здесь.*

(104) *Моёго года все девки были за матерью, и легко, и совет матери и все же... а здесь... сиди сама, тёток у меня здесь не было.*

(105) *Теперь на Пятров день свели они старшего брата, вот он будет тама, а тогда я обратно приеду*

(106) *Это в других верах. И в православной тама кушают или рюмочку наливают.*

(107) *Тута эвакуировали, приехали... его и нету этого дома.*

Респондент № 2:

(108) *Не здесь, а в Межу надо было тама.*

(109) *Может в других моленных, где тама и делают это.*

Закономерность такого употребления нам установить не удалось. Данная особенность также употребляется в речи сестер непоследовательно

Как мы видим, в системе согласных в речи респондентов сохранилось не так много диалектных особенностей. Однако, можно выделить самую яркую из них, когда долгому мягкому шипящему [ш`ш`] литературного русского языка в говоре соответствуют сочетания согласных [шш] и [шч], второе из которых употребляется в речи обоих респондентов довольно последовательно.

2.3.3 Ударение

В речи сестер встречаются слова, которые имеют ударение, отличающееся от литературного. Например, глаголы с односложным корнем в форме прошедшего времени женского рода имеют ударение на основе:

Респондент № 1

(110) *Я же не вместе с ней жила*

(111) *Им как что говоришь, как я жила, как на мне семья была, как работала, так они только хихикают.*

(112) Тетка двух девочек забрала, она в нашей деревне жила.

(113) Тогда она была другая. Это после меня уже надстроили.

(114) И потом с Таллинна учительница была одна, уже пожилая была, на пенсии.

(115) Она туберкулезом болела и ёна Умерла в 49 лет.

(116) А у нас таки были в той деревне случаи, как я вспомню, что там померла мать ихняя, дети остались маленькие в Желачке у одного мужика.

Респондент № 2

(117) Не, мать болела, она туберкулезом болела и ёна Умерла в 49 лет.

(118) Только тогда она была другая.

(119) Финн был, да. Таллунпойка его фамилия была

(120) И потом с Таллинна учительница была одна, уже пожилая была, на пенсии и все.

(121) Такая ловля была, что...

(122) Налимы, окуни. Вот такая разная рыба была.

Данную особенность также можно считать одной из самых ярких и последовательных в речи сестер. Интересен тот факт, что в речи респондента № 2 глагол *была* употреблялся с ударением на основе на протяжении всей беседы. Здесь мы уже с уверенностью можем говорить о последовательности употребления данной особенности в этом слове.

В речи респондента № 1 иногда в сочетании глагола *быть* в форме прошедшего времени женского рода с предшествующей частицей *не* ударение приходится на саму частицу:

(123) И больше я никогда и нЕ была

(124) Я замужем нЕ была.

В сочетании существительных с предлогами ударение может приходиться на предлог:

(125) Самому тягать надо пО снегу зимой.

(126) Объявили зА два часа.

(127) Там у отца был дом такой йих большой нА два брата.

В речи респондента № 1 также есть слова, ударение которых в нескольких формах отличается от литературных. Рассмотрим примеры с существительным *дочка*. Данное слово встретилась несколько раз, но только в одном из случаев оно было употреблено не в именительном падеже.

(128) Одна-то дочка сегодня уедет в отпуск, ей конец в отпуску. А вот второй дочкЕ ребёнок маленький, год и три месяца.

(129) Здесь летом дочкА бЫла, сейчас она уехала.

(130) А по-эстонски неумело перевели-то, первый день девка села со мной ихня дочка.

Несмотря на то, что примеров с существительным *дочка* встретилось не так много, можно сказать, что в говоре А.Л. Кузнецовой особенность ударения в данном слове на последний слог утрачивается.

В речи Анны Леонтьевны также встретились слова, которые, скорее всего, во всех формах имеют ударение, отличающееся от литературного. Рассмотрим существительное *случай*:

(131) А у них такого случАя не было.

(132) И думаю, вот ведь такие были такие случАи там в задней деревне, у кого дети остались.

(133) Ничаго, не было таких случАев.

(134) *А у нас таки были в той деревне случАи, как я вспомню, что там померла мать йихная, дети остались маленькие в Желачке, у однОго мужика.*

В речи респондента данное существительное встречается чаще во множественном числе и именительном и винительном падежах. Однако во всех этих случаях без исключения ударение ставится на [а].

В речи обеих сестер иногда притяжательные местоимения *мой, свой* в формах родительного и дательного падежей имеют ударение на первом гласном, а не на втором:

Респондент № 1

(135) *А когда русские-то пришли туда, тогда вот здесь освободили всё в Тарту и тогда как цыгане мы собралися и ближе к своЁму дому.*

(136) *МоЁго года все девки были за матерью.*

(137) *А на остров приехали, а угла своЁго не было.*

Респондент № 2:

(138) *Вот она год отучила моЁго сына.*

(139) *Вот как своЁго отправляла в двенадцать лет с дома, вот до сих пор лежу и плачу другой раз, как на ум взбредет.*

(140) *Да, большие уже. МоЁму уже было 18 лет. В армию как раз ушел.*

Данная особенность употребляется непоследовательно обоими респондентами.

Числительное *один* в формах родительного и дательного падежей в речи респондента № 1 имеет ударение на предпоследнем слоге :

(141) *Ездишь по однОму следу. Дорога белая везде.*

(142) *Если мать так Умерла рано, один однОго меньше.*

Также в ее речи отрицательное местоимение *никто* в форме родительного падежа имеет ударение на предпоследнем слоге, а не на последнем:

(143) <...> никОго не будет, не бойся.

(144) А таперь, состарились, ...у кого что ноет да болит да уходит в последний путь... вечного никОго нет.

В говоре респондента № 2 некоторые существительные имеют ударение, отличающееся от литературного, но поскольку такие лексемы в данном тексте единичны, мы не можем объяснить, с чем связано такое произношение, а также, насколько они последовательно употребляются респондентом.

(145) А раньше то, когда рыбаки на кОнях ездили в зиму, так они ездили за 15-20 килОметров туда.

(146) Да пока ходишь, дрОвы кладешь в печку, так сразу и затопляешь

Из вышесказанного можно сделать вывод, что в речи Анны Леонтьевны сохранилось больше случаев с диалектным ударением, отличающимся от ударения в литературном языке, чем в речи Олимпиады Леонтьевны. Самое яркое и последовательное явление ударения в речи сестер встречается у глаголов с односложным корнем в форме женского рода, прошедшего времени. Наконец, обращает на себя внимание ударение на предлоге в сочетаниях существительных с предлогами у респондента № 1.

2.4 Морфологические особенности

Морфологические диалектные особенности существительных наблюдаются только в речи респондента № 1. **Существительные** женского рода на $-[a]$, I склонения, в формах дательного и предложного падежей единственного числа имеют окончания – $[u]$, $[ы]$ на месте литературного – $[e]$.:

(147) Не на голой зямли, а с досок.

(148) В каждом доме же детей было много. Сямьи надо, а что там сдавать то... нечего.

(149) *А мясо во дворе в деревянной посуды.*

(150) *Рядышком с домом вышли и в Тарту пришли пешком по реки.*

(151) *Говорил племянник сейчас, он на Вороньи в тёщином доме.*

(152) *Весь народ с Пийриссааре был в этой школы.*

Это явление наблюдается во всех разновидностях склонения – как в ударной, так и в безударной позиции в мягкой и твердой разновидности.

При образовании множественного числа именительного падежа у существительных иногда на месте окончаний $-[e]$ и $-[a]$ в литературном языке активность проявляет окончание $-[ы]$:

(153) *И это все крестьяны и возили на базар муку продавать.*

(154) *Да и глазы закроешь, так и заснешь.*

(155) *ХлЕвы для скота.*

В говоре респондента № 1 мы отметили различия с литературным языком в способах выражения падежных окончаний. В сочетании существительного *река* с предлогами *по, на* – окончание $-и$, в остальных конструкциях $-е$

(156) *По реки надо.*

(157) *Это вы не слышали, наверное, по реки как раньше установки были*

(158) *Рядышком с домом вышли и в Тарту пришли пняшком по реки.*

(159) *А сошли на реки Вякиш. Слышали такое слово?*

В речи респондента № 1 в системе склонения знаменательных и местоименных **имен прилагательных** имеют высокую частотность стяженные формы в именительном и винительном падежах. Такие формы имеют односложные окончания.

(160) *Она привезёна у дедушка с Березья, называлась така деревня.*

(161) Хозяйка така болезненная бЫла. Работница больше делала.

(162) А у нас таки были в той деревне случАи

(163) У кого кака душа, столько даст.

(164) А друзи со школы придут, опять на ногах вертисся.

(165) И знаете, где уже, котора хозяйка пекет, то уже на улице воздух
есть хлебный.

(166) Одна комнатка, втора така, плита, да туда одну койку поставили
и вот и жили.

(167) Называлось постно масло

Но:

(168) Что другие были там на берегу

(169) Вот такая жизнь тяжелая бЫла.

(170) Там была работница такая хорошая, она постоянна йихна

(171) Такая бабушка. Поговорят, знаете ведь, как бабушка любит
подрожить маленьких, глупых.

У респондента № 2 также встретилось несколько случаев стяженных
форм прилагательных:

(172) Не, душка в формочке есть, така душка, и зацепишь, и тянешь.

(173) Что другие были там на берегу, школа така высока, в Выпсу-то

(174) Одна комнатка, втора така, плита, да туда одну койку поставили
и вот и жили.

(175) Если и друзи предметы так знает, то свободно отпускайте его в
другую школу

Но:

(176) Такая ловля бЫла, что...

(177) *Налимы, окуни. Вот такая разная рыба бЫла*

(178) . *Другие в деревне пякли, а я не пякла*

(179) .*Вот как своЁго отправляла в двенадцать лет с дома, вот до сих пор лежу и плачу другой раз, как на ум взбредет.*

В речи респондента № 1 данная особенность проявляется очень ярко и наиболее последовательно, чем у респондента № 2. Интересно отметить, что респондент № 1 на протяжении всей записи употребляла прилагательное *который* только в стяженной форме.

У местоимений в речи респондентов также есть свои особенности склонения. Личные местоимения *он, она, они* имеют начальный [j] во всех падежных формах:

Респондент № 1:

(180) *Приду к [j]эй, побуду немножко да и побегу на улицу.*

(181) *Там была работница такая хорошая, она постоянна [j]ихна.*

(182) *А [j]им то кушать нечего зямой.*

(183) *И [j]она и легкие простудила. И попова в эту чахотку.*

(184) *И вот [j]он был напуганный и [j]он боялся.*

Но:

(185) *Он говорил, что раздал уже, все разъехавши.*

(186) *Хороша девка, дочка их.*

(187) *В сорок девятом году она умерла.*

Респондент № 2:

(188) *Не помню [j]их. Каждый год менялось*

(189) *А [j]их два учителя только было.*

(190) *Не, мать болела, она туберкулезом болела и [j]она Умерла в 49 лет.*

(191) *Ну я часик тогда придруну, пока [j]это, разгон сделан*

(192) *И вот оны побыли, побыли и кинули [j]это долой и уехали.*

(193) *Которые знали хорошо, так йих нету.*

Но:

(194) *Только тогда она бЫла другая.*

(195) *Их всех выпускать надо было.*

(196) *Да, телок пока ешо, а эта уже раньше годом, так это нетель*

Данная особенность говора сестер начинает утрачиваться. Об этом свидетельствует то, что иногда в их речи встречаются личные местоимения и без диалектных особенностей.

Диалектное явление, когда на конце основы встречается твердый согласный у местоимения *сами*, характерна для речи респондента № 1:

(197) *Да, хлеб самы пекли.*

(198) *Просто самы только на могилку.*

(199) *А когда уже самы стали в больших годах, тогда интересно спросить, да таких людей уже нет.*

Кроме того, в ее речи употребляются указательные местоимения *тая*, *этая*, которые склоняются, как и прилагательные твердой разновидности:

(200) *Теперь и мука не тая. Все равно не спечь тот хлеб.*

(201) *И так шпик отрежешь <...> и с этым хлебом.*

(202) *В озеро отец с сыном ходил с оставшим. После меня который брат. С тым.*

В речи респондента № 2 встретился один из случаев, когда **числительное** *одна* склоняется так же, как полное прилагательное:

(203) *И потом с Таллинна учительница бЫла одна, уже пожилая бЫла, на пенсии и все.*

В речи респондента № 1 при образовании множественного числа у числительного *один* на месте фонемы $-[u]$ в окончании, активность проявляет окончание $-[ы]$:

(204) *И вот мы одн[ы] ребятишки, шесть нас у матери детей.*

(205) *Не, одн[ы] камни, фундамент один только.*

(206) *Одн[ы] же в озеро, другие в школу... что-то надо.*

(207) *А братом одн[ы]м тянулася когда-то.*

(208) *Ести, в одн[ы]х ести наверное только. У одн[ы]х и у других*

Данная особенность проявляется у респондента последовательно.

Глагольная система в говоре респондентов также характеризуется некоторыми специфическими чертами. Глаголы, которые в литературном языке имеют суффикс $-[ти]$, иногда в речи респондента № 1 могут иметь суффикс $-[т`]$:

(209) *А я с корзиком, тяжело нес[т`].*

В говоре обеих староверок встретилась форма инфинитива от глагола *есть* с суффиксом, включающим гласный $[и]$. Заметим, что инфинитив с таким суффиксом знаком литературному языку, но только с ударением на суффиксе. Гораздо шире это явление распространено, если безударному $[ти]$ предшествует звук $[с]$ [Трубинский 2004: 125].

Респондент № 1

(210) *Что мне сказали, что раньше ж сье[сти] ж матери твоёй там и не дадут.*

(211) *Когда кажёные яблоки сье[сти]и йим-то дают.*

(212) *Ести, в одных е[сти] наверное только*

Респондент № 2

(213) *Кому дать, кому так сье[сти]. Вот так расходится*

Как и в литературном языке, большая часть глаголов во всех говорах разделяются на I и II спряжения. У глаголов с безударным окончанием эти два спряжения могут не различаться. Это объясняется совпадением в заударной позиции [е] и [и] – т.е тех гласных фонем, которыми различаются окончания I и II спряжения в формах 2-го, 3-го л. ед.ч. и 1-го, 2-го л. мн.ч [Касаткин 2005: 145]. Рассмотрим, как данное явление прослеживается в говоре респондента № 2.

(214) *Да, там работает.*

(215) *Мало, кто работает. Казна обеднела.*

(216) *А курицы как полетели, как все обгадили, так все пропадают.*

Глаголы II спряжения в форме 3 лица множественного числа изредка в говоре сестер имеют окончание I спряжения – [ут], [ют]:

Респондент № 1

(217) *В других деревнях. Там мол`[ут]ся, там есть люди еще такие.*

Респондент № 2

(218) *Так что они стро[ют] и квартиры на продажу.*

(219) *Там на кладбище теперь просто крош[ут].*

При спряжении глагола *мочь* в речи респондента № 1, не происходит чередование [з]/[ж] в формах 2 и 3 лица, они образуются по аналогии с формой 1 лица ед. ч. и 3 л. мн. ч. :

(220) *Кто сколько мо[з`]ет то.*

(221) *Хоть не мо[з`]ет, а уж пойдет.*

Формы 3 лица единственного и множественного числа имеют конечный согласный [т]. Это явление и в говоре является наиболее частотным, но в единственном числе встречаются в речи наших респондентов также формы без [т]:

Респондент № 1

(222) Бог зна[е].

(223) Закрыла так мож[е], говорю, уцелеют.

Респондент № 2

(224) Говорили, что они из университета, а Бог зна[е] откуда они были.

(225) Если он экзаменационные сдал, а други предметы не зна[е]

(226) Год пять назад мож[е]. А мож[е] и больше.

(227) Угу, сырыми ешчо. Так а мож[е] это какой... песочная мож[е] паска?

(228) Не, не ядят. Думают, что мож[е] что съядобное.

(229) Так мож[е], говорю, уцелеют

(230) Мож[е] в других моленных, где тама и делают это.

Фактически мы имеем дело с лексикализацией двух глагольных форм *знае* и *може* при употреблении его в качестве вводного слова. Данные явления в речи респондента № 1 встретились лишь несколько раз. Однако у респондента № 2 дело обстоит иначе: если форма глагола *знае* в ее речи употребляется также непоследовательно, то во вводном слове *може* на протяжении всей записи наблюдается данное явление, что говорит об абсолютной его последовательности.

Диалектная специфика возвратности/невозвратности глагола проявляется в следующем. В речи обоих респондентов распространено явление вокализации постфикса во всех формах времени:

Респондент № 1:

(231) *И у нас у отца дети не отдавались в поле.*

(232) *Вся съядалась трава-то*

(233) *Надо и дрова купить на зиму и яички в Паску старались*

(234) *Я один раз сказала, что я дома не остануся.*

(235) *Доставалось всего и много.*

(236) *Не, не надо фотографировать, я не хорошо получаюся.*

(237) *Тогда в то время с восьми лет школа открывалась.*

(238) *Вставать рано зимой приходилось.*

Респондент № 2

(239) *Да мало ей, мало осталось. Я, например, на острове одна с сыном только.*

(240) *Он математику разжует, я до сих пор это и помню. Дробь, наверное, назывались*

(241) *А покупали, как-то. Обходились. Привозили але сами ездили.*

Данная особенность в речи респондента № 1 встречается намного более последовательно, чем у ее сестры.

Возвратные в литературном языке глаголы могут быть невозвратными в говоре. В записи говора респондента № 1 нам встретился один такой глагол – *дождаться*:

(242) *Дожидаю, пока мама справится, спать уложит, скотину обрядит и та мне помогала. Мама умела письменны задачи нарешить. Вот и дожидаю, уже половина ночи... пока она справится, свободна будет.*

Категория вида в говоре респондента № 1 также характеризуется определенными особенностями. Например, имперфективный суффикс –[a]

сохраняет свою продуктивность, тогда как суффикс –[ива] проявляется реже:

(243) *И вот мы поселились в чужом домике сямьей и тогда стали приобретать, скопл`[а]т`ся в свой угол.*

(244) *А потом опять загляд[а]ешь, отец идет с сыном с озера, надо кушать делать.*

(245) *Да пока ходишь, дрОвы кладешь в печку так сразу и затопл`[а]ешь.*

Глагол совершенного вида *купить* имеет имперфективный коррелят *куплять*. [Кюльмоя, Ровнова 2008: 290]. Но чаще встречается литературный *покупать*.

(246) *Капусты-то конечно мало, прикупляла зимой квасить.*

(247) *Не умела и не покупала.*

В говоре респондента № 2 мы такого явления не обнаружили.

Как мы видим, морфологическая система говора респондентов насыщена диалектными особенностями. Например, частотную последовательность имеют стяженные формы прилагательных. Зачастую личные местоимения *он, она* в некоторых формах имеют начальный [j] Однако больше всего диалектных морфологических черт сохранила в себе именно глагольная система.

2.5 Синтаксические особенности

Речь респондентов не очень богата диалектными синтаксическими конструкциями. Однако, безусловно, есть на что обратить наше внимание. Например, нами были зафиксированы случаи в говоре респондента № 1, в которых беспредложному управлению соответствует предложное в литературном языке:

(248) *Спросишь чужих людях-то, которые о женщинах скажут хорошо, подучат тебя.*

(249) А меня только такое было мнение

В ее говоре респондента № 1 также сохранилась архаичная форма давнопрошедшего времени, состоящая из глагола *быть* и знаменательного глагола в прошедшем времени (исторически – причастия). Как правило, она обозначает действие в отдаленном прошлом:

(250) Ну училась, в первом классе два года была сидела.

Довольно частотны в речи староверок формы северно-западного перфекта. Наиболее распространенная форма русского перфекта в говоре – причастия на *–[вши]* в предикативной функции, образованные от непереходных глаголов совершенного вида [Кюльмоя: в печати]. Перфект принято классифицировать на 4 семантических типа. Рассмотрим типы, которые встретились в речи респондентов:

– **результативный перфект**(обозначает действие, результат которого сохраняется в более поздний момент времени) [Кюльмоя: в печати] :

Респондент № 1

(251) А они-то сами уже поужина[вш]и.

(252) В пять часов я уже вста[вш]и в зимне время тоже.

(253) Уста[вш]и же придут в зимне время

(254) Он говорил, что раздал уже, все разъеха[вш]и.

(255) Она придет подои[вш]и, мне принесет уже завтрак мне на стол

– **экспериенциальный перфект**(обозначает действие, субъект которого наделяется в течение какого-то периода опытом или знаниям, важными только для его характеристики в момент речи) [Кюльмоя: в печати] :

(251) А это мы учи[вш]и.

(252) По слухам, не вида[вш]и же.

Респондент № 2:

(253) *А если там выкроши[ви]и все, то тогда конечно мы пекем в протьвень.*

(254) *Некоторые оста[ви]и только были*

В говоре респондента № 1 распространен также страдательно-безличный оборот типа *там закрыто, там выкошено*. Стоит отметить, что он распространен не только во многих русских говорах, но и в современном русском литературном языке. Его особенность состоит в том, что он образуется как от переходных, так и непереходных глаголов [Кюльмоя 2007: 135]. Рассмотрим несколько примеров:

(255) *Здесь несколько было сямей оставлено.*

(256) *Я помню, что было две постели. Это... наложено чего-то там.*

(257) *Это летом я видела, у йих на окнах было по углам там поставлено
(поставлено ими)*

(258) *Какие-то узлы были у матери с отцом с постельным или что там положено (положено матерью и отцом)*

У нее же был зафиксирован случай употребления страдательного оборота *трава скошено* – конструкции с несогласуемым кратким страдательным причастием, как бы застывшим в форме среднего рода [Мещерский 1972: 216]. На наш взгляд он заслуживает особого внимания:

(259) *Ну, вот там ей одна женщина дала, где в ей было найдёно в Йыхасте маленький домичек.*

Как правило, в такого рода конструкциях, бывает очень трудно распознать, безлична она или двусоставна. Впрочем, данный вопрос прояснила в одной из своих работ И. Б. Кузьмина [Кузьмина 1993]. В ходе своего исследования она пришла к выводу, что только в говорах новгородских и в северной части псковских говоров данная конструкция не является безличной [Трубинский 2004: 142].

У респондента № 2 в речи встретилось явление, когда основным союзным словом, вводящим определительное придаточное предложение, является относительное местоимение *который* [Трубинский 2004: 150].:

(260) *Вот самое давнее время судака не было. Мало, когда который судак попадет.*

(261) *Нетель - которая еще с быком не ходила*

(262) *В озеро отец с сыном ходил с оставшим, после меня, который брат*

2.6 Лексические особенности

Говоры причудских староверов также не обделены и лексическим богатством. В двухчасовой записи говора мы встретили довольно много слов и выражений, которых нет в современных словарях литературного русского языка.. Важно отметить и то, что некоторых из них нет и в словарях диалектных слов Причудья.

О лексических особенностях говора сестер дает представление список диалектных слов и выражений, помещенный в конце главы. Как отмечает О. Ровнова, исследователю любых диалектов нужно быть готовым к неожиданным явлениям. Например, можно встретить слова, по форме совпадающие со словами литературного языка, однако в говоре они могут иметь совершенно иное значение (*клюка, поршень, растворить, и др*) [Ровнова 2004: 154].

Что же касается влияния эстонского языка на говор наших староверок, то оно почти не наблюдается. Объясняется это скорее всего тем, что сестры не билингвы и мало контактировали с эстонским языком. Наиболее очевидными и легко наблюдаемыми являются лексические заимствования [Кюльмоя 2004: 155]. Нам встретилось только одно в речи респондента № 1:

(263) *После службы, ну рядом с моленной, Демидиха-то принясла большой корвик такой* (korv с эст. корзина)

На морфологическом и синтаксическом уровнях языка, на наш взгляд, их способен выявить только билингв. Однако одну такую синтаксическую конструкцию в говоре респондента № 1, мы обнаружили:

(264) *Это несколько лет обратно, давно ешчо,* (эст. palju aastaid tagasi)

Список диалектных слов:

заглядать – смотреть, заглядывать (*Вот в окно и заглядАю, идет отец, аль нет.*)

моленна, моленная – старообрядческий храм (*А таперь , знаете, как в моленной, певчих не стало*)

неколи – некогда (*Вы знаете, плохо училася, помощников не было, матери неколи*)

клюка – палка с изогнутым концом, которой вынимали хлеб из печи (*–А клюкой что, поддевали или что? – Не, душка в формочке есть, така душка, и зацепишь, и тянешь.*)

куировка (эвакуировка) – эвакуация во время II мировой войны (*Я до куировки ходила в школу.*)

колидор – предбанник; (*Вот, где вытираются, называют это колидор.*)

корвик – корзина (*Демидиха то принясла большой корвик такой. У них хорошие яблоки были.)*

мурок – трава, ботва (*Ну а что были то старушки убрали, то так этот мурок переворачивают рылом донизу, картошку ищут*)

подражить – подразнить ;(*знаете ведь, как бабушка любит подражить маленьких, глупых.*)

подстарчеть – зачерстветь, подсохнуть (о хлебе); *(пускай подстарчает. А то все время только мягкий, мягкий)*

поршни – вид обуви (зд. типа сандалий) *(Этакая...я пошла, не знала поршней обувать на ноги и портянки. Понятия не имела)*

придрунуть – вздремнуть, отдохнуть, прилечь (– *Вы сказали – придруну. Это что? Чуть-чуть посплю? –Поляжит, отдохнет. Да и гЛАЗы закроешь, так и заснешь.*)

ранности жизни – прежние времена *(Можно сказать, что живут бохато с прочих ранностей жизни. У каждого своя баня.)*

раствор – тесто (см. растворить)

растворить – замесить тесто *(растворишь вечером, утром замесишь и печку затопишь)*

сдумать – вспомнить *(А родителям хоть бы что. И не сдумают, где ребенок и где что).*

сдынется – поднимется *(Тесто быстро сдынется, если выкисло)*

серёд – среди *(А теперь они серед белого дня ходят, не боятся)*

стиральница – деревянный ушат на трех ногах для стирки *(-А как называется эта посуда, в которой стирают, на трех ногах которая? -У нас называлось стиральница.)*

стребовать – потребовать *(Вот это учителя, можно сказать. Сама даст и требует с тебя.)*

шума – луковая шелуха *(- А луком яички красят? - Красят луковой шумой.)*

Список диалектных выражений:

один одНОго меньше – один младше другого

скотина растет с носа – скотина хорошо растет, если кормишь

у кого как удастится – у кого как получится

Лексическая система говора староверов сохранила в себе немало специфических диалектных слов и конструкций неизвестных литературному языку. Вызывает удивление тот факт, что влияние эстонского языка на их говор почти неуловимо.

Заключение

Данная семинарская работа показывает, что староверы Западного Причудья Эстонии, несмотря на всевозможные внешние влияния на говор, сумели сохранить свою языковую общность. Разумеется, некоторые диалектные особенности в речи староверов постепенно утрачиваются и язык постепенно угасает. Исконные носители данного говора в основном пожилые люди, тогда как на молодых оказывает сильное влияние, как русский язык, так и государственный.

Для достижения поставленной цели этой работы — описание говора двух староверок — мы изучили разного рода литературу: учебники по диалектологии, публикации кафедры русского языка Тартуского университета, диалектологические словари, а также одну курсовую и две магистерских диссертации студенток нашего отделения. Была также сделана расшифровка аудиозаписей речи жительниц деревни Межа. Этот этап оказался для нас самым трудным, поскольку запись была собрана не нами. Третьей задачей данной работы являлось описание диалектных особенностей говора на всех уровнях русского языка. Прежде всего, нам нужно было показать отличие говора Западного Причудья от современного русского литературного языка. В речи респондентов нами было обнаружено множество диалектных особенностей. На фонетическом уровне самой яркой особенностью является сильное яканье, которое частотно в речи респондентов. Кроме того, в системе согласных долгому мягкому шипящему [ш`ш`] литературного русского языка в говоре зачастую соответствует сочетание согласных [шш], [шч] и [ш], второе из них употребляется в речи респондентов более последовательно, чем остальные. Самое яркое и последовательное явление отличающегося от литературного языка ударения в диалекте встречается у глаголов с односложным корнем в форме женского рода прошедшего времени. На морфологическом уровне языка мы также выявили ряд диалектных особенностей. Таких как, например, стяженные формы прилагательных. В личных местоимениях *он*, *она*, *оно* в начале основы зачастую употребляется [j.] Кроме того, последовательным является

употребление постфикса *-ся* вместо *-сь* и распространено употребление в речи деепричастий на *-ши* и *-вши* в предикативной функции. На синтаксическом уровне, диалектных особенностей не так много, особенно у респондента № 2. Из самых частотных можно выделить формы северно-западного перфекта и отличия в управлении. Лексическая система говора староверов также сохранила в себе немало диалектных слов и конструкций неизвестных литературному языку.

Четвертой и завершающей задачей данной работы являлось сравнение диалектных особенностей в речи сестер-староверок между собой. Исходя из данной работы видно, что речь Анны Леонтьевны более насыщена диалектными особенностями, чем речь ее сестры. Это объясняется тем, что Анна Леонтьевна почти на 10 лет старше сестры, ей не удалось закончить школу, и ее образование на 2 класса меньше, чем у сестры. Кроме того, у Анны Леонтьевны никогда не было своей семьи, тогда как у Олимпиады Леонтьевны есть сын, которому приходилось помогать в учебе, что, несомненно, оказало влияние на ее речь. Тем не менее, важно отметить тот факт, что Олимпиада Леонтьевна, в отличие от сестры, отвечала на вопросы интервьюера довольно скованно, зачастую односложно, а значит и расшифровка записи ее речи составляет меньший объем. Вследствие этого, мы не можем взять на себя ответственность делать какие-то окончательные выводы по поводу различий в речи обеих сестер.

Подводя итоги работы, можно сказать, что язык современных староверов Эстонии еще очень богат диалектными особенностями и представляет собой большую культурную ценность. Однако мы видим явные тенденции к его утрате, поэтому его изучение не должно прекращаться.

Список литературы

1. Бурдакова 1998 — О. Бурдакова. Прибалтийско-финские заимствования в русских говорах Причудья: Дис. ... magister artium по русскому языку. Тарту.
2. Бурдакова 1999 — Н. Бурдакова. Рыболовецкая лексика в русских говорах эстонского Причудья: Дис. ... magister artium по русскому языку. Тарту.
3. Варунин 2006 — П. Г. Варунин. Введение. *Г. Пономарева, Т. Шор. Староверы Эстонии. Краткий исторический справочник.* Тарту.
4. Исаков 2007 — С. Г. Исаков, В. А. Бобров — первый исследователь языка и фольклора русского населения эстонского Причудья. *Очерки по истории и культуре староверов Эстонии. II.* Тарту.
5. Маслов 1949 — Ю. С. Маслов. К вопросу о происхождении посессивного перфекта. — *Ученые записки ЛГУ. Серия филологических наук.* Вып. 14. Ленинград, 76-104.
6. Касаткин 2005 — Л. Л. Касаткин. Русская диалектология. *Морфология.* М. С. 114-176
7. Колесов 1990 — В. В. Колесов. Русская диалектология. М.
8. Кузьмина 1993 — И. Б. Кузьмина. Синтаксис русских говоров в лингвогеографическом аспекте. М.
9. Кузнецов 1960 — П. С. Кузнецов. Русская диалектология. М.
10. Кюльмоя 2004 — И. П. Кюльмоя. О влиянии эстонского языка на говоры Западного Причудья. *Очерки по истории и культуре староверов Эстонии. I.* Тарту.
11. Кюльмоя 2006 — И. П. Кюльмоя О «русском перфекте» в говорах Западного Причудья. *Humaniora: Lingua Russica. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика. IX. Взаимодействие языков и языковых единиц.* Тарту. С. 173-183.
12. Кюльмоя (в печати) — И. П. Кюльмоя. *К синтаксической характеристике говора староверов Эстонии.* В печати.
13. Мещерский 1972 — Н. А. Мещерский. Русская диалектология. М.
14. Мурникова 1962 — Т. Ф. Мурникова. Описание русского говора острова Пийриссара. *Учен. зап. Тартуского гос. ун-та.* Вып. 119. Тарту. С. 345–363.
15. Мурникова 1970 — Т. Ф. Мурникова. Об изучении русских говоров в Эстонии. *Труды прибалтийской диалектологической конференции 1968г.* Тарту. С. 3 – 12

16. Очерки 2004 — *Очерки по истории и культуре староверов Эстонии. I.* Отв. ред. И. П. Кюльмоя. Тарту, изд-во Тартуского университета, 2004.
17. Очерки 2007 — *Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика. X. Очерки по истории и культуре староверов Эстонии. II.* Отв. ред. И. П. Кюльмоя. Тарту, изд-во Тартуского университета, 2007.
18. Очерки 2012 — *Acta Slavica Estonica. I. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика. XV. Очерки по истории и культуре староверов Эстонии. III.* Отв. ред. И. П. Кюльмоя. Тарту, изд-во Тартуского университета.
19. Рихтер 1976 — Е. В. Рихтер Основные этапы формирования русского населения. *Русское население Западного Причудья.* Таллин. С. 13 – 28
20. Ровнова 2004 — О. Г. Ровнова. О современном языке староверов Западного Причудья. *Очерки по истории и культуре староверов Эстонии I.* Тарту.
21. Ровнова 2007 — О. Г. Ровнова. Говоры староверов Западного Причудья по материалам 1946 г. и 2003–2007 гг. *Humaniora Lingua Russica. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика X. Очерки по истории и культуре староверов Эстонии II.* Тарту.
22. Ровнова, Кюльмоя 2008 — О. Г. Ровнова., И. П. Кюльмоя. Говоры староверов в современной Эстонии. *Русские старообрядцы: язык, культура, история. Сборник статей к XIV Междунар. съезду славистов.* Отв. ред. Л. Л. Касаткин. М.: Языки славянских культур. С. 280-299.
23. Трубинский 2004 — В. И. Трубинский. Говорит бабушка Марфа, а мы записываем. *Русская диалектология.* М.
24. Хейтер 1970 — Х. Й. Хейтер. Особенности развития одного русского говора в иноязычном окружении на территории ЭССР. *Труды прибалтийской диалектологической конференции 1968 г.* Тарту. С. 217 – 226

Piiri küla kahe elaniku murraku iseärasustest

Kokkuvõte

Bakalaureusetöö on pühendatud kahe Piiri küla (Piirissaare) elaniku murraku analüüsile. Analüüs on tehtud TÜ vene keele õppetooli uurijate kahe murdesalvestuse alusel. Töö eesmärk oli näidata vanausuliste murde erinevusi vene kirjakeelest. Eesmärgi saavutamiseks tuli eelkõige tutvuda vastava kirjandusega, litereerida audiofailid ning esitada need teksti kujul. Seejärel analüüsida tekste vastavalt keeletasanditele ning võrrelda kahe murdejuhi murdeisärasusi.

Bakalaureusetöö koosneb sissejuhatausest, kahest peatükist, kokkuvõttest, kirjanduse nimestikust ning litereeritud tekste sisaldavast kahest lisast. Esimeses peatükis vaadeldakse Eesti vanausuliste ajaloo põhimomente, nende murde uurimise ajalugu, samuti antakse vanausuliste murde üldisloomustus. Teises peatükis on esitatud murdejuhtide eluloo andmed ning murraku analüüs.

Murdejuhtide kõnes sisaldub hulgaliselt murdejooni. Murdefoneetika vokaalsüsteemi eredamaks jooneks on *aa*-tamine (аканье) ning tugev *jaa*-tamine (яканье), samuti sekundaarne pleofoonilisus (*четверег vs четверг*). Konsonantsüsteemi iseloomustab pika palataalse sibilandi [*ʃʲ*] asemel ühendite [*ʃʃʃ*],[*ʃʃ*]*ʃ*[*ʃ*] hääldamine, murdejuhtide kõnes esineb see nähtus järjekindlalt teise variandi kujul [*ʃʃ*]. Võrreldes kirjakeelega, on murdes erinevusi ka rõhuasetuses. Süsteemikindlalt tuleb see esile ühesilbiliste verbide mineviku naissoo vormis (*бЫла vs была*).

Murdejuhtide morfoloogiat iseloomustab omadussõnade arhailiste vormide kasutus (*бела vs белая*). Isikuliste asesõnade (*он, она, они*) algusesse lisandub [*j*]. Refleksiivverbidel kasutatakse vokaali järel *-сь* postfiksi *-ся* asemel. Sagedaseks nähtuseks on gerundiivivormi (*вставши, разъехавши*) kasutus öeldise funktsioonis. Vähem erijooni esineb süntaksis, ühel murdejuhil on need eriti haruldased. Üheks lauseehituslikuks iseärasuseks on nn loodeperfekti (*в ей было найдёно в Ёыхасте маленький домичек*) laialdane kasutus. Erineda kirjakeelest võib ka tegusõna reksioon.

Murdejuhtide murrak on põhijoontes sarnane, ühel neist esinevad murdeisärasused järjekindlamalt, kuna ta on teisest kümme aastat vanem, ka tema haridustase on madalam.

Praegu Eestis elavate vanausuliste keelt iseloomustab hulk murdejooni, seetõttu on tal suur kultuuriline väärtus. Samas on murre hääbumas, seetõttu peaks murdeuuringuid ja –salvestusi jätkama.

Приложение I. Расшифровка записи 1.

Сокращения:

О.Л. – Олимпиада Леонтьевна Лешкина

А.Л. – Анна Леонтьевна Кузнецова

И.П. – Ирина Павловна Кюльмоя

О.Н. – Оксана Николаевна Паликова.

И.П. Олимпиада Леонтьевна, а фамилия ваша?

О.Л. Лешкина.

И.П. Такая известная причудская фамилия, да?

О.Л. Да мало ей, мало осталось. Я, например, на острове одна с сыном только.

И.П. Но, наверное, родственники есть на берегу в деревнях? Или уж тоже нет?

О.Л. Но мои-то родственники есть, но не Лешкины. Лешкины в Таллинне есть. А может однофамильцы и ишо где есть. Я не знаю.

И.П. Олимпиада Леонтьевна, вы родились на Пириссаре?

О.Л. Да, да.

И.П. В каком году?

О.Л. В Тридцать седьмом.

И.П. И здесь в школу ходили?

О.Л. Да, да...

И.П. Сколько лет?

О.Л. Сем. А тогда и не было больше.

И.П. В эту, что здесь рядом?

О.Л. Да, да, вот на углу. Только тогда она была другая. Это после меня уже надстроили, учеников стало больше. Ой, да я ходила нас было девяно... возле ста учеников было, вот как я ходила в школу. И это после войны сразу. А потом стало меньше. Стали уезжать. А последний мой сын ходил, один только в классе был. И кое-как домучился, а в седьмой класс уже в Ряпину пошел. Потом такие учителя были... Говорили, что они из университета, а Бог знае откуда они были.

И.П. Ну некоторые были и из университета. Моя однокурсница даже работала здесь - Люся Еланская.

О.Л. Ой, я не помню .

И.П. Ну не важно.

О.Л. не помню их. Каждый год менялось. Одна работала вот эта, что последний мой Андрей ходил к ней, она сама из Ленинграда. Училась, на каком курсе, я не помню. И потом парень был, тоже с университета. Вроде бы и физик. А потом там такие учителя были, что... Ну это то было крепко, но она что приехали ... только зарплату получить, а не учить. Вот она год отучила моего сына. Сын сдал на четверки и на пятерки, не то шестой класс или седьмой класс, вот уже не помню, давно было. Она мне и заявляет : «Если и други предметы так знает, то свободно отпускайте его в другую школу». А я ей и сказала, я говорю: «Ты целый год его учила, так неужели ты не знала, что как ребенок знает другие предметы. Если он экзаменационные сдал, а други предметы не знае.» А их два учителя только было. Ага, ой, Господи. Да и все время по таким захолюстьям учителя... Но когда я училась, учителя требовали. Вот тогда требовали. Я помню, был такой финн у нас...

И.П. финн?

О.Л. Финн был, да. Таллунпойка его фамилия была. Он математику разжует, я до сих пор это и помню. Дробы, наверное, назывались. До сих пор помню, ишо мой сын ходил в школу. «Мама, покажи как.» Я говорю: « Ну я теперь не знаю как это, я ходила, когда мне было...». Ой, Боже мой, ну он так объяснит! И требует. И потом с Таллинна учительница была одна,

уже пожилая была, на пенсии и все. И тоже требовала с детей. Вот это учителя, можно сказать. Сама даст и требует с тебя. А так такие-то молодые приезжали, молоденькие, тогда ой, горе только было. Ну тогда детей некуда было отправить. Вот как своего отправляла в двенадцать лет с дома, вот до сих пор лежу и плачу другой раз, как на ум взбредет. Я даже провожать не могла идти его. Вот он такой мальчишечка был, и надо в Ряпину мне было отправить. И как в Ряпины ...тоже надо и где ночевать было. Но их было, он не один мой уезжал. Пятеро, наверное, они уезжали в среднюю школу. А такой мальчишечка, вот матерям горе. А теперь, выбрось это смотрю по телевизору, такие дети бегают бездомные, как собачонки бездомные по городам и везде. А родителям хоть бы что. И не думают, где ребенок и где что.

И.П. Олимпиада Леонтьевна, а ваши родители тоже пириссарские?

О.Л. Да, тоже здешние. Родились и умерли здесь.

И.П. А как их звали?

О.Л. Мать Степанида Ивановна Тукмачева А отец Леонтий Степаныч Кузнецов

И.П. И детей много было в семье?

О.Л. Шестеро нас было.

И.П. А они живы, кто-нибудь?

О.Л. Один только умер, а все живы. Ну, вот это волостной мой брат, там сестра тоже в том доме живет.

И.П. Филимон Леонтьевич?

О.Л. Да, да, да. Там и другой брат живет рядом, в тот край к Эвальду идти. Вся семья здесь живет.

О.П. А уезжали когда-нибудь с Пийриссааре?

О.Л. Я? Нет, я не уезжала. Вот братья уезжали. В Тарту жили, а на пенсии здесь. Вернулись, да.

И.П. А муж ваш?

О.Л. Муж тоже здешний, а его нет уже 18 лет.

И.П. Рыбачил?

О.Л. Да, рыбаком был.

И.П. А умер просто вот от болезни?

О.Л. Сердце...

И.П. Но дети уже тогда большие были, да?

О.Л. Да, большие уже. моЁму уже было 18 лет. В армию как раз ушел.

И.Л. А вы с мужем построили этот дом?

О.Л. Этот да, этот дом построен, а старый был, там уже дыры насквозь.

Входит Анна Леонтьевна.

А.Л. Здравствуйте.

О.Л. Это сестра старшая.

И.П. Вот хорошо. А мы тут гости из Тарту.

О.Л. А вы когда приехали, на чем?

И.П. Мы позавчера приехали на пароме. И вот до завтра будем. Хотим записать, сколько можем, сколько успеем.

О.Л. Которые знали хорошо, так йих нету. А мы - то уже ничего и не знаем. Что с телевизора только.

И.П. С телевизора мы и сами можем. А вот то, как вы говорите нам очень важно.

О.Л. Вот одно время каждое лето ездили с университета. Студентки первого, наверное, и второго курса.

И.П. Да, было. Это, наверное, в пятидесятые, шестидесятые.

О.Л. Да нет, не очень давно. Не очень давно были. Год пять назад може. А може и больше.

И.П. А как вашу сестру зовут?

О.Л. Анна.

И.П. Анна Леонтьевна, не спрашивают у женщин, сколько лет, конечно, но можно мы спросим? Какого вы года?

А.Л. Я про свою жисть даже вспоминать не хочу.

И.П. Ну мы не будем спрашивать специально.

А.Л. Вспоминать не хочу. Када на подушке вспомню, то думаю: Господи, вот бы теперь бы пожить со здоровьем да с хорошей жизнью. А за так просто я и вспоминать не хочу. Тяжело было. Я первая бЫла в сямьи. Мать больная бЫла. И все на себе. Легко не было. И вспоминать не хочется.

И.П. А вам тоже пришлось там где-то на хуторах работать, в эстонцах, как говорят?

О.Л. Да, но я-то не работала. Ну тридцать сядьмого года. Здесь нечего... А муж работал.

И.П. Муж старше был?

О.Л. Да, он с двадцать девятого был.

И.П. А как вы поженились? Муж ухаживал? Ходили вместе?

О.Л. Это не! Это не доступно!

И.П. Ну ладно.

О.Л. Муж здесь жил, а я через дорогу. Так как там и пожанились. Переходить не ехать, а идти.

И.П. А сколько у вас детей?

О.Л. Один.

И. П. Вот этот сын, да? Он приезжает к вам?

О.Л. Да, завтра жду. Но живет не здесь, живет в ... Да он на три дома живет. Две недели... Неделю – полторы здесь живет, недельку в городе поживет, две-три недели в Финляндии.

И.П. Деньги зарабатывает?

О.Л. Да, там работает.

И.П. Чем он занимается?

О.Л. На строительстве.

И.П. Ну здесь, конечно, работы нет.

О.Л. Здесь да, нету. И в Тарту нету.

И.П. Да, в Тарту меньше стало. Хотя строителей ценят. Не всегда, наверное, работу найти можно.

О.Л. Да в этом году, говорят, строительство прикончилось и в Тарту. Мало, кто работает. Казна обеднела. И мафии нет. Заработка так... Больших доходов нет, а на маленькие они ведь не будут работать. И у людей денег нет. Так чо они строят и квартиры на продажу. Такие сумасшедшие деньги. Это ведь немыслимо, кто может...

И.П. Олимпиада Леонтъевна, а вы вот работали или занимались домашним хозяйством.

О.Л. Всю жизнь на хозяйстве. Ну больши работали, чем... кто на восьмичасовой.

И.П. То есть огород...

О.Л. Огород, да скотина, озеро.

И.П. И скотину держали?

О.Л. Да.

И.П. Много скотины было?

О.Л. Корова была, нетель, на лето телушечку пускали и пара поросят.

И.П. А нетель это кто?

О.Л. Нетель - которая еще с быком не ходила. Ну годовая, вот так сказать. Годовая нетель. Это у нас называют. А ведь как там положено называть, я не знаю.

И.П. Не, а нам надо, как вы называете. Как положено, это нам не интересно. Нам как раз вот, нетель хорошее слово. То есть вот телушка родилась, а на второй она...

О.Л. Да, телок пока ешо, а эта уже раньше годом, так это нетель. Ну, годовалая это считается нетель.

И.П. И что приходилось? Это же надо было вставать рано, доить?

О.Л. Не успеешь лечь, как вставать надо было. Вот так люди и жили. Не мы одни. Все на острове так жили. Кто скот держал и...

И.П. Значит вставали, доили корову, а нетель просто выпускали, или что?

О.Л. Их всех выпускать надо было.

И.П. А к вечеру опять загонять?

О.Л. Да, домой.

И.П. а паслись они где?

О. Л Паслись они там, теперь все заросло. Тогда ведь все чисто было. Там, где на паром идти... Там все лес.

А.Л. Колхозных восемнадцать лошадей было. Да с каждого дома корова, да и дьве. Вся съедалась трава-то. Остров не был зарощи, как сейчас. У двух хозяев это только овцы то были. Их не много было. У других то не было. Всю съедали траву.

И.П. они там сами по себе были или пастух был?

О.Л. Не, пастух был. Так нельзя.

И.П... А ему платили?

О.Л. Да, платили.

И.П. И еще что? Свиньи, куры?

О.Л. Кур не было.

И.П. А почему? Не надо было?

О.Л. Не надо было. Был рыбак, один двор был, были заколы, запасы. А курицы как полетели, как все обгадили, так все пропадает. И не для чего было кур держать. Можно было прожить без яичков. Яички только на Паску ели.

И.П. И где тогда их брали? В магазине или кто-то все-таки держал кур?

О.П. Да некоторые и держали, но так для своей семьи и все. А покупали, как-то. Обходились. Привозили а не сами ездили.

А.Л. Яичек в то время мало кушали. Рыбка свежая. В доме рыбак всегда, да поросенок, да коровка. Вот и жили семьей. А это, чтобы яички покупать все надо денюшки. Но рыбка то дешевая была. Надо и дрова купить на зиму и яички в Паску старались. Одна эстонка наша <не разобрала 17.10> давно: «Раньше-то яички были очень вкусные, когда только в Паску кушали, а теперь то шо день, то оне и невкусные стали.

О.П. А у кого покупали яички?

О.Л. Привозили в магазин или заказывали, кто в Тарту едет. Так привязут. Народ то свой.

А.Л. Магазины уже потом стали, когда курятники стали большие по колхозам. Тогда стали по магазинам развозить. А по-первости то не было. И в колхозах то курятников не было.

О.П. Вы сказали, что работали на озере. Как женщины на озере работали?

О.Л. Это не объяснишь. Это надо съездить, работать.

И.П. Рыбу ловить или...?

О.Л. Рыбу, конечно. С мужем ездила.

И.П. То есть ему помогали?

О.Л. Ну ведь рыбак то один не справишься в лодке. Как-никак, один ничего не сделаешь. Надо вдвоем, а вдвоем некому.

А.Л. Один только справится, когда готовы деньги считать. А как же работать так и одним никак.

И.П. Но были там какие-то артели рыбацкие.

О.Л. Были звенья. Но так сперва в звене ловил. Потом стал болеть так вот ездили, сколько могли своей семьей, столько и ловили. А так звенья была, как назвать бригада и звено. Ну, раньше называлось и бригада и звено, а потом уже кто как.

И.П. Ну рыбу ловить это такая сложная работа, неженская.

О.Л. Да, <не разобрала 19.44> раненько.

И.П. И зимой ездили?

О.Л. И зимой.

И.П. Но вы тогда уже на машинах ездили или ещё на лошадях тоже ездили вы?

О.Л. Ну я, например не ездила, мы уже купили буран. Уже под вясну. Не так, что в самую зиму, а под вясну, в март месяце, тогда уже туда потеплее.

И.П. Ну озеро тогда ещё подо льдом. Лед еще крепкий.

О.Л. Ну все равно, подледный, да.

И.П. А буран вроде бы небольшой? Или я его не правильно представляю? На него погрузить можно было что-то?

О.Л. Дровни сзади. Муж за рулем, а баба в дровнях.

И.П. Со всем остальным добром, да?

О.Л. Да, сядишь, а поедет и не оглянется, цела ли...

И.П. Не потеряли ли...

О.Л. Да, не вылетела...

И.П. Но не терялись?

О.Л. Не, не, ни разу. Я уже сяду так ...

И.П. Холодно было ещё? В марте ведь мороз ещё.

О.Л. Да.

И.П. А ездили на день?

О.Л. Не, не на день. Пока ловля была. Чай пить домой. Ну а что, на буране здесь пара километров проехать. Ничаго. Такая ловля была, что... По возможности. А раньше то, когда рыбаки на конях ездили в зиму, так они ездили за 15 за 20 километров туда. Так утром темненько уедут и вечером темненько приедут домой.

И.П. А как по озеру? Лошадь находила, что ли дорогу? Темно же на озере.

О.Л. Ну это уже рыбаки знали. Дорога была. Как едут в озеро, так след то остается.

И.П. Ну да, если метели нет.

О.Г. А какую рыбу ловили раньше?

О.Л. А всякая. Какая рыба...

А.Л. На чудском озере, какая рыба есть? Котора попадет, вся наша.

И.П. Вот сейчас говорят судак сплошной, а раньше?

О.Л. Сейчас, а раньше... Вот самое давнее время судака не было. Мало, когда который судак попадет. Лешчи, да шчуки.

А.Л. Зямой ешчо налимы.

О.Л. Налимы, окуни. Вот такая разная рыба была.

И.П. И отец ваш тоже вот так ездил?

О.Л. Да, тоже рыбак, да. Отец то наш пяхком ходил.

А.Л. На лошади не ездил.

О.Л. Все старики пяхком ходили

И.П. А как же все снаряжения?

А.Л. Санки сзади, веревка на плече и ташшит по снегу. Это хорошо ещё, когда снега мало. А когда снега то налетит половина, а в озеро-то надо идти. Сямью надо кормить.

О.Л. Ведь это теперь пенсия, тогда ведь пенсии не было. Наш отец не получал пенсии. Умер и в тот год дали пенсию.

И.П. А в каком году он умер?

О.Л. В шийсят первом.

И.П. А ему тогда уже много лет было, нет?

О.Л. Много, да семдисить, наверное... За семдисить, я точно и не знаю.

А.Л. Кому?

О.Л. Отцу, как умер то...

А.Л. Забыла как... Тысяча восемьсот, наверное... первом (не разобрала 24:01) да разница, он старше матери было. Бог знае...

И.П. Ну не так важно. А мать ваша, ну раз шестеро детей, дома была, конечно. Ходила в озеро тоже?

О.Л. Не, мать болела, она туберкулезом болела и ёна Умерла в 49 лет.

И.П. Так что отец ещё растил детей.

О.Л. Да, с отцом мы жили.

О.П. А вообще на Пириссаре часто женщины в озеро ходили?

О.Л. Да не.

И.П. В основном все-таки дома были?

О.Л. дома, да.

И.П. А одни без мужчин совсем не ходили или бывало?

О.Л. Нет, нет. Без мужиков нет.

И.П. А чем еще занимались? А что выращивали?

О.Л. Огород и хозяйство... Лук, да по колхозам картошку ездили копать осенью, зарабатывать на зиму. Картошку не сажали.

И.П. на материк?

О.Л. Угу, по колхозам.

И.П. А здесь картошку вообще не сажали или кто-то для себя только сажал?

О.Л. Ну тогда гряды дьве-три коли кто посадит на лето.

А.Л. На лето тогда сажали. А осенью тогда в колхоз. Три недели . А мы то как молодые были и на месяц один год помню копали. Погоды то не стояли все время хорошие, ну а накопать картошки надо. На зиму да и на лето хватило бы...

И.П. А зерно здесь не сажали совсем?

О.Л. Не,не...этого не. Один лук..

И.П. А для своей семьи, там капусту, морковку?

О.Л. На лето только, а так через магазин покупали капусту.

А.Л. ну морковку то самы.

О.Л. Ну морковку то сеяли, а капусту не.

О.П. А хлеб пекли сами?

О.Л. Да.

О.П. А расскажите как?

О.Л. Хо, Расскажи... Квашня деревянная, растворишь вечером, утром замесишь и печку затопишь.

И.П. Вот то, что вечером делали, называли раствор?

О.Л. Ну мы раствор, а так как я где-то читала, так называлось опарой или как вот правильно...

И.П. не, а нам не надо так, как правильно.

О.П. А оставляли такой комочек в квашне?

О.Л. Да, это закваску. Тесто оставишь, водички туда нальешь. На сямьи было так... я, например и два раз в неделю пекла, не хватало. Шесть человек сямья, так какой... хлеба раз в неделю не спекуешь, два раз пекли.

И.П. Утром вы замесили тесто, а потом оно сколько-то поднимается?

О.Л. Да пока ходишь, дрова кладешь в печку так сразу и затопляешь. Оно быстро сдынется, если выкисло.

И.П. Сдынется – это хорошее слово. Это поднимется, да?

О.Л. Да, да, да, да.

И.П. А потом печь надо было протопить сначала?

О.Л. Печку стопить, тогда хлебы посадить. И полтора часа, какой хлеб: маленькие хлебцы часа хватало, а если большой хлеб, полтора часа ему надо сидеть в печке.

И.П. А большой это сколько? Больше килограмма?

О.Л. Больше, конечно.

А.Л. К трем килограмм.

И.П. А маленький? Такой, как в магазинах сейчас или...?

О.Л. Не, такие... противень такая маленькая есть этак... в эту противень.

И.П. А, как бы формочка такая?

О.Л. Да, форма, да.

О.П. А большие руками?

А.Л. Ну кто делал руками, када в печке хороший поток, чистый. Вот соседка ... она пекет троха. А если там выкрошевши все, то тогда конечно мы пекем в протвень.

И.П. А на листьях там не пекли, нет? Иногда говорят, капустные листья подкладывают...

О.Л. Делают люди в деревне. Раньше то делали, а нам как полегче.

О.П. А вынимали чем хлеб из печки?

О.Л. Ну как сказать...

А.Л. Протвень так и рукой вынешь, а прежнее же время были такие специальны хлебны лопатки, называлися. Бабки сажали хлеб. А протвень, рука то длинна, я и хвачу и без лопатки.

О.Л. И клюки были.

И.П. А клюкой что, поддевали или что?

О.Л. Не, душка в формочке есть, така душка, и зацепишь, и тянешь.

И.П. А готовили другую какую-нибудь еду тоже в печке?

О.Л. Да, зимой как печка, так и суп, каша и жаркое и что хочешь. В печке все можно готовить.

И.П. А в какой посуде готовили?

О.Л. В горшке.

И.П. Не называли чугуном?

О.Л. Не, у нас горшки.

О.П. А горшок чем вынимали из печки?

О.Л. Ухватом.

И.П. А как вы учились готовить?

О.П. Ха, есть захошь, научисся. Нас магазина не было, что побегешь, то, да другое. Это теперь в магазинах Господи, милостивый. И варить не надо. Придут и: «Мы так устали и сготовить не можем». А мы готовили.

И.П. А смотрели как мать готовит?

А.Л. До шасти в огороде, а после шасти тогда ужин вари на сямью. Теперешней молодежи, знаете, станем говорить что-то, они смеются вокруг нас, об этой жизни понятия не имеют, какая у нас бЫла. Вот у меня племянники есть. Им как что говоришь, как я жИла, как на мне семья бЫла, как работала, так они только хихикают. Они понятия не имеют, они росли уже при другой жизни.

О.П. А пироги пекли?

О.Л. Пякли.

О.П. Какие?

О.Л. А что было, то и пякли. И с яйцом, и с морковкой, и ягоды, варенье, какое есть, и сладкие пироги.

О.П. А с рыбой?

О.Л. С рыбой...я не пякла с рыбой пироги. Другие в деревне пякли, а я не пякла

И.П. Ну муку покупали значит?

О.Л. Да.

О.П. А на Пасху что ещё делали?

О.Л. А обычная яда у нас в деревне.

О.П. Не было ничего специального?

О.Л. Копченого масельца, да мясо. Это всегда на Паску. Яички, ну что там... Раньше творог, да то и другое. Так и теперь если есть в магазине, так купишь, а нет так ...

И.П. А пасху пекли, нет?

О.Л. Пякли.

И.П. Это вот как?

О.Л. В семь лепешек.

И.П. На дрожжах?

О.Л. Да.

И.П. А сейчас печете?

О.Л. Да, и в этом году тоже бЫла паска спечёна.

И.П. А эти лепешки отдельно каждая выпекается?

О.Л. Нет, нет. Вместе.

И.П. Друг на друга ставятся?

О.Л. Да, да, так.

И.П. Но без формы? Или еще форма есть какая-то специальная?

О.Л. Просто лепешка, и там наверх чим-нибудь приукрасишь, каким-нибудь фигурком.

И.П. А какой высоты они получаются?

О.Л. Смотря каки лепешки. Бывает тесто сдынется, это... как толстые получатся лепешки, а вот когда сильно сдобное тесто, тогда оно так быстро не поднимается, тогда потоньше.

И.П. Её долго печь, наверное, надо?

О.Л. Да, час хороший сидеть надо. Час в печке сидит.

И.П. Вы её в печке выпекаете?

О.Л. Ну можно и в духовке, как там, я не знаю. А в нас - то вон, стоят вагоны.

И.П. Это муж ваш складывал?

О.Л. Не, это печник клал.

И.П. И был свой на Пийриссааре печник?

О.Л. Не, приезжал, с Тарту был. В Тарту жил старик, так клал печки.

О.П. А вот нам ещё рассказывали, что в некоторых местах пекли пасху все отдельно, а потом их друг на друга. Так у вас не делали?

О.Л. Не...

О.П. все вместе сразу?

О.Л. Угу, сырыми ешчо. Так а може это какой... песочная може паска?

О.П. Не, вроде дрожжевая. Но это нам там, на берегу говорили, в других деревнях.

О.Л. Может быть, теперь ведь по-разному делают. Но если дрожжевую с теста... это ляпешку спяки, а как ты потом соединишь?

О.П. Ну они что-то там между клали...

И.П. Сиропом промазывают как-то чем-то... склеивают сахарным сиропом.

О.Л. Ну мы тоже, когда ляпешки складываем сырые, смазываем.

О.П. А чем смазываете?

О.Л. А кто как. Кто яичком, кто маслом, кто сладкой водой.

О.П. Ну, чтобы они соединились.

О.Л. Да, соединились бы.

О.П. Много пасок печете?

О.Л. Ну дьве, как закон. Одну в моленну снесешь, когда на кладбище, долги отдаешь. А другая в расход идет. Кому дать, кому так съесть. Вот так расходуется.

И.П. А на кладбище что, кладут кусочки?

О.Л. Там на кладбище теперь просто крошут. Птицы клюют, раскрошишь каженой паски и все.

И.П. А чтобы кажена была, их как-то вместе все кладут в моленной?

О.Л. Да, там стол большой. Люди приносят и стол, тогда на службы и кадят там эти паски.

И.П. А вот другие праздники. Вот летом спас медовый там, или яблочный...

О.Л. Нет, больше ничего, только в одну Паску. Больше ничаго. Може в других моленных, где тама и делают это.

А.Л. У нас, знаете, мед не делают. Яблоки. Это несколько лет обратно, давно ешчо, после службы ну рядом с моленной Демидиха то принясла большой корвик такой. У них хорошие яблоки были. Яблоки(не разобрала 38:17) Моя тетка, стара покойница пришла ко мне днем в гости, принясла: «Я тебя угостить, (не разобрала 38.29) » Я говорю - Чьим? - Коженным яблочком. Я после того варенья то до спаса то и не пробовала. Что мне сказали, что раньше ж съесть ж матери твоёй там и не дадут. А когда коженные яблоки съесть и йим то дают. Сами-то люди нам так...

И.П. А на самом деле действительно, да, яблоки до этих пор ещё не очень спелые?

О.Л.. А теперь они там и не вызревают. Там они на яблонях дячки, а начнут чуть желтеть или краснеть, ой, у нас все съедают. И звери поядают с огородов все теперь и с деревьев и с кустов , птицы все съедают и хозяева ...

В этом году, слушай, птицы - то по лукам. Вот вчера это с моленной ехали, Раиса говорила, у йих там галки, вороны лук тягают. У йих перед окном огород... тягают лук. Киров вчера говорит за столом: «С севком не знаю,

что делать. Севок лег и птицы ходят». Сегодня к ребятам хожу с этой калитки около бани на грядках саженец то, так стая поднялася ворон и галок. Я поглядела на гряды, а там помято... как лепешка. Принялися на лук садиться и вон тягать.

И.П. Так, а что, они едят его?

О.Л. Не, не ядят. Думают, что може что съедобное.

И.П. Что может внизу что-то съедобное?

О.Л. Да.

А.Л. Раньше не тягали так. Люди никто не жаловался. А нынче люди жалуются, как тягают.

И.П. Их много, мы тоже посмотрели.

А.Л. У нас нынче в этом году много дичи разной, звярей всяких разных. Вот людям и морковку съели, и жалачки любят. Морковку снизу съели, и клубнику съели. А йето, <40.42 – 40.48 – не разобрала>закрыла так може, грю, уцелеют. Не стряляют таперь, шкурки не принимают, не покупают. И разных зверей стало. А ранне время покупали шкурки, брали... молодежь хоть в них стряляла, так не было звярей. А йисть то вси хотят.

И.П. Ну да, им тоже надо...А вот скажите на троицу что делают вообще? Троицу как-то празднуют, наверное, да?

О.Л. Да нас теперь никак не празднуют. Ну празднуют, а никаких нету.

А.Л. А таперь, знаете, как в моленной, певчих не стало, мало. Две старухи больные. А раньше на Троицу в канон в субботу на кладбище ходили же. В других деревнях, там молятся, там есть люди еще такие, ходить. А как мы, отслужим на могилках и подавали старухам и тогда и ребятишки ходили. Йим интересно, копеечку дадут и сразу в магазин, дети, за конфеткой. А таперь у нас, как на острове. Некому на кладбище идти молится. Сходим просто самы только на могилку. Помолишья, помянешь. В Троицу принято, у нас то мало, я слыхала, желтые яички красят носят на могилки. В Паску то

красные, а в троицу желтые. Вот не знаю за шо, то не слыхала я, чтобы в троицу желтые.

И.П. А чем красят, чтоб красные были яички?

О.Л. Краской.

О.П. А раньше? Совсем давно, в раннее время...

А.Л. Тоже краской. Тогда ж в порошках были краски разного цвета то. А таперь для яичек вы самы наверное видите и так уже разны краски, порошки.

О.П. А травами разными не красили?

О.Л. Мы не красили.

И.Л. Анна Леонтьевна, вот вы старшая в семье были. Вам, наверное, и младшими приходилось заниматься детьми, да? Нянчили их, нет?

А.Л. Всих поднимать. Если мать так Умерла рано, один однОго меньше. В школу ходили. После меня... Кто- то не ходил у нас в школу. Сразу с отцом в озеро с 12 аль с 13 лет. А еты вси год за годом в школу. А мне же надо в озеро отправить, утром в школу отправить, скотину накормить. Ну я часик тогда придруну, пока йето, разгон сделан. А тогда опять заглядаю. Кто с озера, кто со школы. Всих надо кормить, поить, убирать.

И.П. Вы сказали – придруну. Это что? Чуть-чуть посплю?

А.Л. Поляжит, отдохнет. Да и глАзы закроешь, так и заснешь.

И.П. А вы-то в школу могли ходить, хоть не много?

А.Л. Я до куировки ходила в школу.

О.Л. До войны. Кто там понимает твое, ой.

И.П. А вас тоже вывезли отсюда, да?

О..Л Да, за два часа. Вси... Некоторые оставши только были. А так вси с острова вывезены были.

И.П. Что успели взять, то успели?

О.Л. Ну а что, с собой много не возьмешь.

А. Л. Мать, один одного меньше, что возьмешь? В корзиночку кладет, а тяжело. А мы вон с корзинки вынимаем, чтоб туда идти. Где на пароме пристроишь...

О.Л. Не здесь, а в Межу надо было там. Туда пароход - то пришел. Здесь этой-то канавы не было большой. Маленькая была.

И.П. А вы жили тогда вот в этой же части, да?

О.Л. Ну здесь, в этой же деревне, только туда.

И.П. А это считается какая деревня?

О.Л. Межа.

А.Л. Сейчас, котору вы проезжаете эту канаву же раскопали, расширили. А в то время, выселяли как тогда она была узкая. Там только в лодке можно было ездить. А пароходу какому-нибудь там нельзя. Мелко и узко.

И.П. А её расширили уже в советское время?

О.Л. Да

И.П. А раньше тогда приставали где тут?

А.Л. Вот где вы с канавы там выезжаете, вон на озеро. И там на углу будка была, пристань. И вот туда народ ходил.

И.П. А вывезли в Эстонию или в Россию?

О.Л. В Эстонию.

О.П. А куда?

О.Л. в Выпсу.

О.П. Долго вы там были?

О.Л. А с Выпсу кто куда как разошлись, разъехались. А сколько время мы шатались по Эстонии? Тогда мы и к Тарту попали...

А.Л. Мы были так: вселили этикие баржи туда в Выпсу, с Пириссарэ эвакуированные которые. Здесь несколько было сямей оставлено. Там опять, они пока штаб был немецкой. Тогда этакий, пока решали дядя. Наверное, куда отправить русских. Больше на Печоры отправляли, там какие то деревни. А мы попали в этакой, называли палвемая.

И.П. Это что по-эстонски? Вы по-эстонски говорите?

О.Л. Да, ну это молельня называют. Пальвемая это у баптистов или у кого-то там.

А.Л. Мы в тот дом попали, наша сямья только, как помню. Какие- то узлы были у матери с отцом с постельным или что там положено. Одежда, ну и подушка, наверное. И этакая ляжала. А мать с отцом ушла в деревню после, называется Пириизья. Слышали?

И.П. Да.

А.Л. Вы ездите же. Там материна тетка. Они туда ушли к йим. А нас ребятишек здесь оставили. И вот мы одни ребятишки, шесть нас у матери детей. Пригнали два коня к Палвемая. Один одного меньши, и они давай выносить наши узлы. Я помню, что было две постели. Это наложено чего-то там. А они выносить. А куда ребятишек посадишь, родителей нету. «Мы никуда не пойдём. Матери нет». – И вот оны побыли, побыли и кинули йето долой и уехали. Что другие были там на берегу, школа така высока, в Выпсу -то. Весь народ с Пириссарэ был в этой школы. И тогда наши сходили, кто им помог, я не знаю, в этот штаб .Отпросилися, туда не поехали. А тянули дьве баржи в Тарту. И мы погрузилися в тартускую в этакую баржу. А сошли на реки Вякши. Слышали такое слово?

И.П. Угу.

О.Л. Ой, тетя, тебя до вечера хватит.

И.П. Вот хорошо-то.

А.Л. Сошли туда, сямью оставили там на берягу. А мать поехала в город. Надо как-то искать, у матери-то какие-то свои родственники были в городе, в Тарту-то. Ну, вот там ей одна женщина дала, где ей было найдёно в Йыхасте маленький домичек..Она дала нам, а она сама нашла себе в Тарту квартиру. Это бЫла материна двоюродная сястра. И вот тогда с этакой в Йыхасте с усадьбы дали два коня. Там бЫла хорошая сямья Привяли свои узлы и мы в этакой Йыхасте жили. Там маленький домик. Одна комнатка, втора така, плита, да туда одну койку поставили и вот и жили. Пока опять пришли русские. Стали попадать на свой остров. А на остров приехали, а угла своёва не было. Дом разобран был, он был большой длинно-бревенный. И там православная церковь или кладбишче. Прямо поселилися в чужой домик сямьёй. И тогда уже стали приобретать свое, строить своё гнездо. И вот так собирали брёвны и строили свой домик. Мать заболела, крепче. Когда выселяли, она заболела...

О.Л. Ну вы извяните, я стирать.

И.П. А можно мы ещё немножко посидим?

О.Л. Так сядите. Пусть она пока не задремлет.

И.П. Хорошо, спасибо.

А.Л. В этакой домик... Так мать-то заболела желтухой. А в этакой-то суматохе, эвакуировке-то, да с сямьёй-то и где устроится и все. И йона и легкие простудила. И попова в эту чахотку. И вот ей было тяжело. Приехали, и гнезда своёго нет. И надо заботиться и сямья такая большая. Вот на мои то плечи все и лягло. Вот я и грю, что не хочется вспоминать это все. Как тяжело всё прожИто. И здоровье потеряно, нету. А когда построили свой дом, только что жить надо. И мы вошли с чужого то дома в свой осенью уже. Поздней осенью. И мать тогда зиму отжила. Отохала сильно от боли. И вясной она, в апреле, сямнадцатого апреля и умярла. И этокое сямейство всё лягло на плечи. И надо шо знаешь, не знаешь, все делать. И готовить, и стирать, и ухаживать, кого в школу, кого в озеро, и во хлев идти и вот так. Проводишь утром всех - то, и лягешь на часик. А зимой корова отелялась рано, в декабре. Надо рано вставать утром... в пять часов я уже

вставши в зимне время тоже. Другие коровы, как не доить все лешний часик, а уже с новым молоком надо доить и тьялёнка поить. А потом надо что-то мне готовить к столу. Кто в озеро, кто в школу расходится. Самой чашки чая не попить. А вот их всех отправлю и тогда лягу на часик отдохнуть. А тогда дожидаю отца с озера. Санки то пешком таскал с сыном. Вот в окно и заглядаю, идет отец, аль нет. Увижу, шо тянутся, идет..я уже самовар наливаю. Тогда горшок с печки с супом тяну, да мясо крошу, заготовливаюсь. Уставши же придут в зимне время. Да и летом то не лёгко, моторчиков в то время не было, а на вёслах надо махать, грести. Это потом уже как люди обжились и стали висючие моторчики то свои покупать да ездить да это легче. А сперва то на веслах надо было. И тогда и дожидаешь, кто с озера, кто со школы, опять кормить да убирать. Стирать тогда руками надо было, тяжело. Че^атыре брата, отец пятый. Пять мужиков и это кальсоны. А кальсоны, знаете, тогда же были не то, это потом в магазинах стали голубые этакие трикотажные. А тогда белые шились из белого материала, это кальсоны... и ето отстирать-то... Особо коленки. Они ж встанут на коленки, ну, Господи, и шоткой постираю и промеж скрябу. А кожа то тонкая, здесь продерешь. Я говорю... так было тяжело мне, что вспоминать такую жизнь...

И.П. А сколько вам было лет, когда матери не стало?

А.Л. Сколько мне лет было? Девятнадцатый.

И.П. Анна Леонтьевна, а какого года рождения вы?

А.Л. Двадцать сядьмого.

И.П. А у вас своя семья потом тоже появилась?

А.Л. Нет, у меня сямьи не было. Я замужем нЕ была.

И.П. Так вот занимались братьями, сестрами?

А.Л. Да, отцовой сямьей. Выйти, сказать честно, что замуж могла. А мне было, так убивало, и до сих пор мне сейчас стыдно, что я всех брошу маленьких отцу, а йето, а сама замуж пойду. И думаю вот, вот люди будут вокруг меня смеяться, что мужика захотела, замуж пошла, а всех бросила.

Один онного меньши. А у нас таки были в той деревне случАи, как я вспомню, что там померла мать йихная, дети остались маленькие в Желачке, у одного мужика. Дети маленькие. Тетка двух девочек забрала, она в нашей деревне жИла. Девчонок оттуда, а мальчишки там остались, при отце. Отец привел как мачеху и все разошлись по сторонам. Это в той, чужой, не в нашей. В нашей - то я замуж не пошла, да всех куча мы. Отец приведет как-нибудь, и всем боярам отпуск. Куда? Один онного меньши. Вот я и осталась с сямьей. Выросли все, ну и все разошлись. Ну жИла хозяйкой я. Хозяйничала. Ну а сейчас живу с последним братом, вместе мы.

И.П. На столько он моложе вас?

А.Л. Ой, ну он последний был, конечно моложе. Вот это брат, вчерась-то около моленной был.

И.П. А, это Фелимон?

А.Л. Да, он самый младший. Егона сямья здесь летом. А так в городе то сямья. Летом только здесь. Одна то дочка сегодня уедет в отпуск, ей конец в отпуску. А вот второй дочкЕ ребенок маленький, год и три месяца. В деревне то свободно рябенку -то. Воздух, то ягодинки, морковинки, все свежее. Свое-то чистое.

И.П. А огородом вы занимаетесь еще, нет?

А.Л. Я таперь бросила огородом заниматься. Невестка, Фелимонова жона. У меня больше сил нет, здоровья нет и я бросила этим заниматься. А так был всегда огород, все свое вырастишь, овощи... Капусты то конечно мало, прикупляла зимой квасить. Вот такая жизнь тяжелая бЫла.

О.П. А были ещё какие-нибудь приспособления для стирки?

А.Л. Ну вы знаете, были приспособления, только у меня не было. Не умела, не покупала. Этакие Доски то были. Видели, наверное, люди стирали. Я принясла от кого-то попробовать, но у меня не получалось, и я нет.

О.П. А как называется эта посуда, в которой стирают, на трех ногах которая?

А.Л. Я не знаю, как ешчо по-другому. У нас называлось стиральница.

О.П. Деревянная?

А.Л. Да, деревянная.

И.П. А дощан не называли?

А.Л. Не, не, дощан – это другое.

Приложение II. Расшифровка записи 2.

И.П. А вы в озеро не ходили?

А.Л. Не.

И.П. Отец ваш был...

А.Л. Рыбак. В то время мало я, в то время я мало была в озере, дома надо, сямья большая.

И.П. Напомните, у вас сколько было братьев, сестер?

А.Л. Четыре брата и сестра Олимпиада.

И.П. И вы были старшая?

А.Л. Самая старшая, самая старшая... Доставалось всего и много.

И.П. И матушка ваша рано умерла...

А.Л. Да, матушка в сорок девятом году она умерла.

И.П. И вам тогда было...

А.Л. И все на мои плечи, все на мои плечи. Совсем(не разобрала 1:39), один онного меньше.

И.П. А братья... Вот Филимона Леонтьевича мы знаем, а другие живы еще?

А.Л. Один брат помер, вот год ему. Вот здесь на углу кирпичом обложенный дом, вот с этого дома брат помер, а другие три брата живы.

И.П. А они на Пийриссааре, нет?

А.Л. На Пийриссааре. Один, в той деревне Желачке живет, а здесь Филимон и за Филимоном следующий дом, там брат. Он тоже едва на ногах ходит и слух потерянный. Тяжело.

И.П. А кто-то с ним вместе живет, нет?

А.Л. А это дети. Здесь летом дочка была, сейчас она уехала. Больше с сыном живет. Одного нельзя оставлять, уже в годах и такой больной. И забыть... мало ли включит электрику, то ли газ, это же опасное дело... это опасно, не оставляют одного его никуда.

И.П. Мы вот ходим смотрим, все народ лук сейчас сушит.

А.Л. Ну сейчас сезон, лук сушат. Но сейчас-то теперь лука мало. Это в ранние годы, когда это лук брали, да все помоложе были, землю держали

все и луком сажали. Да около каждого дома этикие (не разобрала 3: 22) не на голой зямли, а с досок. И тогда там сушили, к ночи покрывали. А таперь мало этого лука.

И.П. А лук сортируют как-то по величине?

А.Л. Да, да. Что на сямена, что на продажу крупный уже, другое уже на сямена к следующему году.

И.П. А если дождь, то что делают?

А.Л. А Покрыть надо. Покрыть брезентами или этакой руберой. Чем-нибудь покрывать от дождя... не намок бы. Вот так мы живем.

И.П. А вы тоже сейчас лук сушите или у вас только для себя?

А.Л. Ну там у невестки, Филимоновой жены маленько продать, а так для себя, то дать надо кому. Теперь больше картошки сажаем, чтобы для себя. А раньше-то этикие кабаны то все выкопают, людям всю картошку. А в той деревне, говорят, в Желачке то, картошки уже нету йим, а они все пробрали. Ну а что были то старушки убрали, то так этот мурок переворачивают рылом донизу, картошку ищут. Вот если здесь их нет сейчас-то здесь чистая площадка, а вот там, говорю, в Желачке, у одного хозяина мне рассказывали, все перевернуто. Как плугом мурок. Там хозяин ровнял, ходил с женой, чтобы это выровнять. Ровно было чтобы, там и косить то надо.

И.П. А ну да, если травой все ровно засажено?

А.Л. Да, да. Дичь... Разной дичи стало на острове. Это как кабаны вредные картошку всю ядят. Вясной работай, трудишься на старости год и больные все, и тут и умирать нечего.

И.П. А зимой они не тревожат, не беспокоят? Что они зимой тут делают?

А.Л. Зимой, наверное, здесь их не слышно. Зимой то еноты... много. А йим то кушать нечего зямой. Они, говорят, в большие леса уходят, свиньи. Вот

еноты яблоки едят, морковку едят. Кусты низкие если, они все равно, хоть покрывай, а они снизу все равно.

И.П. Ягоды тоже?

А.Л. Угу. Говорил племянник сейчас, он на Вороньи в тещином доме у йих это сад большой, черной смороды оне ели, а вишню ели еноты.

И.П. Как они ее достают?

А.Л. Ну кусты низкие, сорт такой. И вот морковку выкопают, грядЫ. А картошку еноты не ядят.

И.П. Не нравится значит.

А.Л. Я в прошлый год мелкую снесла на помойку, вырыла и это, приду, приду, а картошка не тронута. Да что... не ядят картошку. А как помидоры, аль яблоки испорченные, так сразу съедят.

И.П. Свои любимые блюда, да?

А.Л. Не только люди разбираются, но и скотина разбирается.

И.П. Да, каждый хочет, что ему нравится. Анна Леонтьевна, а вы ведь в школу тоже тут ходили?

А.Л. Здеся родилась и отжила здесь.

И.П. На Меже семья жила?

А.Л. Да, да.

И.П. А тогда дом ваш родительский был где?

А.Л. Вот там, больше в ту сторону.

И.П. А он уцелел, нет?

А.Л. Не, одны камни, фундамент один только. Ой, не надо меня фотографировать.

И.П. Мы это только для себя. Ну нам, чтобы потом вспомнить...

А.Л. Не, не надо фотографировать, я не хорошо получаюся.

И.П. Оксана делает много - много фотографий, потом выбирает самую хорошую, одна да будет хорошей.

А.Л. Не надо уговаривать меня.

И.П. Расскажите, как вот в школу ходили, сколько лет вы успели проучиться?

А.Л. Вы знаете, меня взяли в школу, мне уже девятый год. Тогда в то время с восьми лет школа открывалась. А мне восемь лет только в декабре, а школа то в сентябре и меня не взяли в школу. Мне уже считай было около девяти лет в школу... поздно так. Ну а тогда такой закон был, что не брали, это теперь берут с семи лет в школу. Ну училась, в первом классе два года была сидела.

И.П. Почему?

А.Л. Вы знаете, плохо училась, помощников не было, матери неколи. Если котору письменную задачку мне было тяжело решить. Тогда это дождаю, пока мама справится, спать уложит, скотину обрядит и та мне помогала. Мама умела письменны задачи нарешить. Вот и дождаю, уже половина ночи... пока она справится, свободна будет. А сама вот сижу над письменной задачей... Ну в потом я школу кончила, 5 классов., она была до шести классов, школа в то время. А пять кончила и эвакуировали.

И.П. Война была уже, да?

А.Л. Да, война уже, да. Эвакуировали...

И.П. Всю большую семью тогда же уже эвакуировали, со всеми детьми, да?

А.Л. Ой, да всех. Здесь мало кого так оставили по выбору, русских. А эстонцы остались. Русских мало семей было оставлено. Объявили за два часа. Мать кладет, что с собой, а все маленькие, а я то какая... Помню, что кладет это в корзиночку посуду тарелки там ложки, вилки, уже семейный человек то знает жизнь то, к чему приведет и куда повядут и нет ничего. Это вот посуду помню. А я с корзиком, тяжево несть. Помню, что будильник

ёна положила, а я не вынула... часы, будильник. А тарелки то вынимаю, а она опять на меня (не разобрала 12:00)... тяжело, а другие то все меньше, все объявили за два часа вот туда, где пристает паром, туда идти, там был пароход и баржи туда загрузили...

И.П. И куда вас вывезли?

А.Л. Повели нас туда, к Выпсу. По-русски Лубовка, по-эстонски Выпсу, туда в Ряпинский регион.

И.П. И где вы там жили? Там и прожили вот эту эвакуацию?

А.Л. Там людей дальше вляли, к Печорскому краю, а мы попали, попросились, там, где есть в Тарту баржи. Это мать с отцом попросились и мы в Тартуский регион попали. И тут это, знакомые или дальняя родственница матери, у них была найдена квартира, они отдали нам, моей матери по-свойски. Семья то большая. Тогда мы там и отжили. А когда русские то пришли туда, тогда вот здесь освободили все в Тарту и тогда как цыгане мы собрались и ближе к своему дому... приехали сюда - ни кола, ни двора, нет ничего.

И.П. Дома уже не было тогда, да?

А.Л. Наш дом был разобран., и я то не ходила, а до меня там быва школа, там школа была. А отец жил в этом маленьком домике на дворе. Это наверное большой такой строен... сперва маленький построили (не разобрала 14.13) и большой построен. И вот школа, там работала. А я-то в свою не успела школу раньше. Другая семья уехала в (не разобрала) в город, в Тарту жить и там тоже было большое помещение и там и туда и туда... в школу переселились, а у нас надо было другому брату жить в этом доме. А мы то жили... отец мой в маленьком жили, отцову половину надо было справлять, русску печку ставить и все... но тяжело нам было. Деньги, средства, жили в маленьком. А тут эвакуировали, приехали... его и нету этого дома. И вот мы поселились в чужом домике семьей и тогда стали приобретать, скопляться в свой угол. В своем же не проживешь, тоже люди со временем приедут... и стали свой приобретать. Приобрели мы в сорок

восьмом осенью. В сорок восьмом осенью вошли в дом свой, а в сорок девятом в апреле и мать умерла. Ей не пришлось ужиться в своем доме.

И.П. И вам тогда было сколько лет? Или скажите, какого вы года рождения?

А.Л. Я двадцать сядьмого.

И.П. А родители тоже здешние?

А.Л. Да, да, здешние.

И.П. А как матушку звали?

А.Л. Степанида.

И.П. И они тоже на Меже родились?

А.Л. Да и всю жизнь здесь.

И.П. А отец значит был Леонтий...

А.Л. Степаныч.

И.П. Староверы, да?

А.Л. Да, да.

И.П. И вас крестили тоже, да?

А.Л. Да, все покрЕщены мы.

И.П. А тогда... это значит в сорок девятом, к двадцати годам дело шло. Восемнадцать где-то.

А.Л. Ой, ой. Тяжело... тяжело было, но в только молодые да здоровые, все пережили. А таперь и добро бы пожить, да здоровья нет.

И.П. И вам тогда и пришлось и хозяйство все вести?

А.Л. Все, все на плечах. МоЁго года все девки были за матерью, и легко, и совет матери и все же... а здесь... сиди сама, теток у меня здесь не было... одна бЫла старенькая та жива, но на понях, как мы называем сейчас, белый дом, который в той деревне. Дядя Юра придет... А невестку не любила, шо

она ходит все время провожает до работы. Спросишь чужих людях то, которые о женщинах скажут хорошо, подучат тебя, а другая так... а моводые больше знают, чем старые. Так ответят, что поморщишься и отойдешь. Разные люди есть.

И.П. Ну, наверное вы все-таки уже что-то знали. Мать успела уже чему-то научить?

А.Л. Да, все понемножку. Мы ведь когда приехали сюда, мать моя больная была, мать болела. Да и маленько все... мама около дома, зайдет, покажет, расскажет. А потом совсем там без матери самой надо... Держать же и борова и корову и сямья большая. Отец рыбак, всех надо обслужить, приготовить, подать убрать и бежать в огород. А вечером то хочется и пробежать.

И.П. Вы вечером то все-таки бывали там на супрядках каких?

А.Л. Ну да. Зимой то супрядок нет, а вот где-нибудь посиделка, зимой посиделка-то (не разобрала 19:43) и тогда бягом на часочек. Как говорится - краса не одинакова, а молодость для всех одинакова.

И.П. Хорошо, да. Ну да, на вас конечно все дети были, вам и замуж некогда выйти было. Кавалеры то были?

А.Л. Замуж можно было выйти. А меня только такое было мнение – как я пойду замуж... люди будут смеяться, мужика захотела, а всех бросила... сямью то... один оного меньши. Кто будет? А я замуж захотела и так держалася. И думаю, вот ведь такие были такие случАи там в задней деревне, у кого дети остались, мать Умерла и все. Привел с чужой деревни этакой отец мачеху и все дети по сторонам. Кого взяла бабка... девочку аль двух. Потом мальчишки все это по сторонам разошлись. Вот так. Вот таких мысляй у меня было много, как выйди, и вси сиротам... куда пойдут и к кому пойдут. А так семья мачехи....что будут? И вот так вот пожалела. И вот осталася я... Кучи было.

И.П. А младший насколько моложе вас?

А.Л. Филимон самый младший.

И.П. А ему сейчас сколько?

А.Л. А ему будет семдсать осенью.

И.П. Ну вы тогда ими и занимались, и в школу отправляли?

А.Л. Да, да. Кого в школу, кого в озеро, кого куда. Вставать рано зимой приходилось. Скотину бредить и всех отправишь в школу, в озеро, тогда на часок лягу отдохнуть. А потом опять заглядаешь, отец идет с сыном с озера, надо кушать делать, а други со школы придут... опять на ногах вертисся.

О.П. А помогали маленькие?

А.Л. Да чем там могли помочь то... В озеро отец с сыном ходил с оставшим, после меня, который брат. С тьим. И в то время же после войны ни лошади, ни кОзы не было. Самому тягать надо по снегу зимой. А летом вёсла вот... И грести.

О.Л. А на зимний лов тоже на несколько дней ездили?

А.Л. Дома ездят. Уйдут и приедут домой с санками. Это же, когда колхоз стал, тогда сколько там лет колхоз на ноги то лошадей приобрели, тогда и цена лошади... Приехали на остров, ничего нет. Саночки, веревка на плечо, да и тяни в озеро. Жить как-то надо было. И работать, чтобы прожить с хлебом. Коровка своя была, поросеночек в лето, а держишь ты... все ведь мясо свое.

И.П. А в колхоз тоже надо было идти работать или колхоз был рыболовецкий?

А.Л. Он рыболовецкий был колхоз.

И.П. Так что в поле работать не надо было в этом колхозе?

А.Л. Ну у нас здесь столько зямли не было. Ну, которых в доме же рыбак, хозяйка же помогала. Сети разбирать надо ...рыбы то привязет. Ну и при хорошем здоровье-то все жили, работали. А таперь, состарились,...у кого что ноет да болит да уходит в последний путь... вечного никОго нет. Вот такие...

И.П. А правда, что тогда платили налоги на скот?

А.Л. Да, да.

И.П. Это государство требовало? Или кому это надо было? Большие налоги?

А.Л. Ну от свиней как-то... Шкуры или как-то... Я уже забыла. От коровы там назначались, кто свое скопит маслом носил сдавать, а кто-либо на материке найдет крестьянку, что им-то сдавать надо было нормы... Ну так их купишь, они за тебя сдадут, а ты ей заплатишь... Вот так. А что там с коровы долю сдавать. В доме семья большая у каждого. В каждом доме же детей было много. Семьи надо, а что там сдавать то? Нечего. Вот найдешь какого-нибудь хозяйку... на крестьянку.

О.П. Какую крестьянку?

И.П. Вы сказали какую-то...на суходоле? Или мне показалось, и я не правильно услышала?

А.Л. Ну на суходоле...знаете, мы как остров, поэтому вода... А там же сухой, сухая.

И.П. Поэтому называли суходол?

А.Л. Ну да.

И.П. На побережье уже, да?

А.Л. Да так, в любом месте. У них так озеров нету. Рек на суходоле. Просто слово такое...

И.П. Очень хорошее. Нам ведь такие слова и нужны. Вы не стесняйтесь, пожалуйста, говорите. Как правильно мы сами знаем – это нам не надо.

А.Л. А это мы учивши.

И.П. Нам вот как раз ваши слова интересны. А что тогда готовили вообще? Вот вставали утром, рано-рано отправляли, да?

А.Л. Рано, да

И.П. Это во сколько они примерно выезжали то уже?

А.Л. Да со светом. Это рано, очень рано зимой. Это корова была и она телялась у меня в декабре уж. Это надо мне было вставать рано, уже доить свежим молоком. У других позже корова теляется. А так зимой лишний час 25, а зимой надо уже идти. И туда к корове схожу, подою, сено положу, передам и все. И тогда начинаю что-нибудь кушать делать. Одни же в озеро, другие в школу... что-то надо. И самой чаю...

И.П. Ну, конечно. А что тогда утром готовили?

А.Л. То картошку с чем-нибудь, то рыбу тама поджарю или свинины. Борова-то свой был убит-то.

И.П. А свинину что, солили? Борова-то забивали осенью?

А.Л. Осенью уже, да.

И.П. И что, мясо засаливали?

А.Л. Да, засаливали все.

И.П. А где держали?

А.Л. Ну это ... хлевы для скота.

И.П. А мясо где держали?

А.Л. А мясо во дворе в деревянной посуды. Бочка там, ушан или как там называлось... посуда называлась, ктора... И в соль и там стоит во дворе холодной. Осенью поздней уже убивали. Держать зиму нельзя. Надо кур и следующему поросенку, да и корове надо свеклинку.

И.П. И вам одного борова хватало до следующей осени или нет?

А.Л. Да нет, нет, не хватало. Хорошо, что весну держать надо. Но может быть у других, у кого как, а только что нет. Не ахти, какие были. Такие хорошо, как девять - десять. Скотина, как говорят, растет с носа.

О.П. Что значит растет с носа?

А.Л. Да хорошо, если кормишь.

И.П. Анна Леонтьевна, а вот дед бабка там ваши тоже пирийссарские или они из России

А.Л. Ну про отцовых я не знаю... и даже не пришлось. Знаете, когда молодые, то как-то не интересуется, не спрашивают про семью там и все. А когда уже сами стали в больших годах тогда интересно спросить, да таких людей уже нет. Маминых-то я знала бабушку и дедушку, а папиных нет. Те уже умерши рано.

О.П. И что мамы рассказывали?

А.Л. Девочки, я приду. Да какие у нее там рассказы были.

И.П. Ну, все равно. Бабушки всегда рассказывают что-нибудь. Не помните?

А.Л. Я же не вместе с ней жила. Приду к ей, побуду немножко да и побегу на улицу... девчачьим. Бабушка была не с нашей деревни. Она привезена у дедушка с Березья, называлась така деревня. Такая бабушка. Поговорят, знаете ведь, как бабушка любит подражать маленьких, глупых.

И.П. Подражать? Это как? Что она делала?

А.Л. Ну все, больше ничего не знаю.

И.П. Нет, не в коем случае Так интересно, только начали. Что вы, Анна Леонтьевна!

А.Л. Я больше ничего не знаю.

И.П. Сейчас спросим, все выясним, то что знаете, все равно. Ну, давайте даже дальше. А вот утром значит, приготовили, отправили ...

А.Л. В школу пошли. Всегда тройка, наверное, ходила в школу. Кто выходит со школы, другой вступает. Ну, в школу, отца с братом в озеро. И сама все тихо справила, натопила, на часок лягу отдохнуть, а потом за дело братья. Кто откуда придет. И скотину подмыть надо и семья скоплется.

И.П. Опять кормить надо?

А.Л. А как же!

И.П. А потом? Ну, чай всегда, конечно.

А.Л. Да, да

И.П. А сахар уже тогда варили?

А.Л. Варили, сахар у нас всегда варили.

О.Л. А вот корова телилась, как вы принимали теленка? Откуда знали?

И.П. Умели принимать теленка? Надо было учиться?

А.Л. Умела, только мне было жутко, жутко. Когда уже дожидаюсь днем, аль что-то... позову бабку. Только что хорошо все происходило, слава богу, дОбро было.

И.П. А корову одну сколько лет держали примерно?

А.Л. Я не могу сказать сколько. Пока состариться и корова. Другие хозяйки что-то ... хорошая своя корова тогда... если теленочек-то тоже просили на новую корову. Но я-то не растила. Это на год всего много, чтоб было бы, чьим растить и ухаживать, кормить, поить.

И.П. То есть вы теленка продавали тогда?

А.Л. Да, да

И.П. И у вас одна корова все-таки одновременно была?

А.Л. Да

И.П. Несколько не было?

А.Л. Нет, нет, одна. Одна корова и один боровочек.

И.П. А куры?

А.Л. Кур мы не держали. И отец не любил кур, не хотел. Знаете это, ну как сказать простым словом, насЮруд где попало (не разобрала 35.26) лежат, аль что другое, так это сгниет и ён не любил кур. Мы не держали кур. В то

время мало кто и держал. Это сейчас так живем, что яички. Говорила одна эстонка, ой, она умерла, а други со школы придут... опять на ногах вертисся., когда только в Пасху, говорит, было, там, в эстонское время котора. А таперь что день не едят, а вкуса не понимают яичка. Вот и правильно едят, вси покупают, что и не надо кур. А тогда только в Пасху яичко.

И.П. Анна Леонтьевна, а вот вечером как-то поели, а поздно уже не ели? Утром, а потом в середине дня, или как?

А.Л. Ну утром-то, в обед... обычно же. Ужин опять своим чередом. А как же... ужин своим чередом.

И.П. А в обед, ужин уже какая то другая еда была или надо было снова готовить? Или можно было ту погреть, если осталась?

А.Л. Нет, зимой всегда же печку топишь. Суп поставишь. А вечером уже этого супа маловато. А зимой еще плиту для тепла... ну и что-нибудь еще, что-нибудь еще добавишь... мальчишки же.

И.П. А суп из чего варили?

А.Л. С мясом

И.П. А еще добавляли, что было?

А.Л. Ну картошка... в суп, капуста. Настоящий такой, русской.

И.П. А свеклу на зиму оставляли, вот красная которая?

А.Л. Да, красную свеклу это да. У меня один брат страшно любил. Вечером чищу, я это клала в банку стеклённую и это, туда воды прокипяченной, лук, песочку и туда свеклу. Он так любил, что не даст ей постоять в маринаде в этом. Сразу... Други так не любили, а один вот любил. А отец не любил(не разобрала 38.33). Не все же любят.

И.П. Ну конечно. И на зиму заготовливали что-то, да?

А.Л. Ну на зиму что... картошку должны запас, скотины, на зиму же, чем же их кормить- то, для коровы надо сена накосить, да травы.

И.П. А себе какие-то заготовки? Огурцы, капусту...

А.Л. Ну огурцы, капусту делали тогда. Это ведь сейчас банки делают, маринуют, а тогда же бочки солили. Огурцы и капусту шинковали.

И.П. А огурцы солили? Уксус не добавляли тогда или нет?

А.Л. Не, только соль, да зелень. Это теперь все по-другому делают...не так, как раньше. Ну раньше же мы как.. были же совсем бедные и нищие люди, семьи большие и бедно же жили. А сейчас народ по-другому живет. И все заготавливают на зиму по-другому делают, все иначе.

О.П. А вы хлеб пекли?

А.Л. Да, хлеб сАмы пекли.

И.П. А сколько раз в неделю надо было печь хлеб?

А.Л. А сколько от разу напекешь.

И.П. Семья-то большая, так наверное не раз надо было?

А.Л. Два то раза обязательно напекешь. А там... Когда после высылки приехали, сямья... Где мы жили в другом доме, так там печечка маленькая бЫла. Помещалось-то мало. Ой, надоядало печь. Черствого хлеба у нас не было, всегда мягкий, всегда свежий. Зачерствесть не давали. Так надоело, (не разобрала 40.56) думаю, пускай подчерствеет, подстарчает. А то все время только мягкий, мягкий. Так что делать?

И.П. Так подчерствел тогда хоть?

А.Л. Ну, конечно.

И.П. Не все сразу съели?

А.Л. Не.

И.П. А хлеб ржаной был?

А.Л. Он был чисто ржаной хлеб. Хлеб вкусный. Такого хлеба теперь нету.

И.П. Не печете никогда, теперь?

А.Л. Теперь в магазин возят и не пеку. Теперь и мука не тая. Все равно не спечь тот хлеб. Мука тама разная насыпана, да помол лишь бы мелкий был, а там был... чистая рожь. Чисто ржаная мука и хлеб вкусный. И знаете, где уже, ктора хозяйка пекет, то уже на улице воздух есть хлебный. А сейчас ничего чувствительного нет. Мука не та, а тогда чистая рожь была, хлеб мягкий. И я любила зимой, как соленый шпик . И так шпик отрежешь, есть захочешь, посолишь и с этим хлебом. А потом еще было в то время, это подсолнечное масло... Называлось постно масло. Оно тоже было чистое и душистое было. Теперь тоже нету такого масла. Его давно нет. Оно было чистое и душистое. И соли на чайну тарелочку вольешь ... у молодых же аппетит, здоровье это все дОбро. Тарелочку нальешь, соли маленечко насыплешь и так вкусно, макаешь при добром здоровье. А купи...со чего се сделано? Разные бутылки, с одного котла налито, разны наклейки наклеены и все.

И.П. А муку тогда покупали, да?

А.Л. Да, муку покупали.

И.П. А сюда в магазин привозили?

А.Л. Здесь можно было купить и после войны у крестьян или на базаре. В крестьянах ... Прошли танки через Эстонию быстро, не сожгли же поля. Рожь то и пшеница уцелела. Други-то, там где фронт долго, там же сгорело . Здесь они прошли быстро. И это все крестьяны и возили на базар муку продавать. Тот со с чего живет, то и продает. Хлеб то ели досыта мы-то. В то время отец рыбу ловил. Продавали, я ездила и менять рыбу или там на хлеб ну или с хлебом. Ну а булочку-то редко. А хлеб...

И.П. А как вы ездили рыбу на хлеб менять? Куда?

А.Л. На саночках. На санки положу и туда в реку. И там по крестьянам. Не всегда же пекли сАмы хлЕбы. Это же не очень... сколько тут лет обратно стали в магазин хлеб возить и отвыкли от печки. Это сАмы же пекли вси. А

в магазин привозят, так что ж... бабкам облегчение. Печь не надо летом, на жары.

О.П. А когда летом паром не ходит, и в магазине хлеба нет?

А.Л. Ничаго. Привязут. В прошлом месяце подушка ходила. На подушке хлеб. А то бывает умный хозяин-то все не много и да запасет на такое время, что бывает вот осенью, вот вясной разлив и все. Там не попасть в магазин-то. Дома припасена мука, вот тогда и пяки. А у кого нет, переживают.

И.П. А вот рыбу вы возили и до войны?

А.Л. Не, это уже после войны.

И.П. И много тогда? Все таки тут сколько... Километров 8-10 надо идти.

А.Л. Нет, много. Если знаете, по реки надо... вот только до (не разобрала 46.20) надо 20 тама надо, много километров. Это вы не слышали, наверное, по реки как раньше установки были. Там пароход-то летом ходил, эстонцы ездили в город, молоко они возили... Мякса, Кастри, Лунья

И.П. Ну я слышала, слышала, да. Но это все-таки уж очень далеко. Это ведь не Лааксааре? Подальше ведь?

А.Л. Ну что это Лааксааре, да это же туда в Мякса, если слышали. Все же вы ездите... в той стороны. Да, туда с саночками шли зимой.

И.П. Это за сколько? За день то можно ли вернуться?

А.Л. Ну туда дойдешь, ну надо разменять. Где-нибудь переночуешь, то и на другой день домой.

И.П. Так тяжело же?

А.Л. Конечно тяжело. Не лёгко.

И.П. Вы одна прям вот так шли?

А.Л. С братом. С братом вдвоем сами ходили. Колёсников то мало. Легче же тянуть все. А бывает свадишься ехать... идти, а ночь то снегу подлетело. Вот по свежему то снегу тяжело тащиться.

И.П. А тогда была дорога через озеро? Расчищали ее хоть как то?

А.Л. Нет, не чистили. Так это знаете народом.... Ездишь по одному следу. Дорога белая везде.

И.П. А заметет... тогда как?

А.Л. Ничаго, если ходишь все время, то будешь привыкать. И заметет, пойдешь в вытяжку.

И.П. И не попадали так, что прямо метель началась?

А.Л. Ничаго. Не было таких случаев. Все удавалось.

И.П. Везло вам тогда в жизни, да?

А.Л. Ой, да.

И.П. То есть тогда с ночи или рано выходили?

А.Л. Ну утром уже конечно рано выходили.

И.П. Засветло или чтобы уже светало?

А.Л. Один раз, нет. Один раз мы шли, я шла с мужчиной. Рядышком с домом вышли и в Тарту пришли пяшком по реки. И каждый свои санки тянул.

И.П. А потом живы были?

А.Л. А знаете, утром было не встать на ноги. Так я устала... Так ноги. Мы рано утром вышли. Мы в Кастри посидели, отдохнули. Это что с собой было, да хлебца поели и дальше потянулись. А братом одним тянулася когда-то... мы дошли до Метса. Я говорю, здесь ночуем. Если знакомые пустят, мы здесь ночевать. А он говорит: «нет, пойдём». Я говорю: «да солнце к лесу уже. Светло-то было, можно идти, говорю, там дальше знакомых нет, переночевать не пустят». Пойдем и все, как-нибудь. Я тебя прокачу на санках. А ён в то время знаете, как маленьких пугали с детства: сегодня в город пойдешь первый раз, там стои баба старая и будет жопу целовать и все. И вот ён был напуганный и ён боялся. Хоть не может, а уж

пойдет. А я говорю, никого не будет, не бойся. А детей так запугают, что вот стоит и будет жопу целовать.

И.П. Это чтобы не уходили?

А.Л. Это чтоб спокойны были, не просились они в город у родителях.

И.П. А вот когда там оставались ночевать, так что, платили что-то или рыбу давали?

А.Л. Ну рыбинку-то да хозяйке, конечно. А они-то сами уже поужинавши. Ну отпросишь молока. Молоко да с хлебом, а друга хозяйка, что есть. И она покормит. Другая молока, любили мы молоко. С хлебом и это добро.

И.П. А потом что-нибудь в городе покупали, когда обратно шли или не было нужды особой?

А.Л. Ну что-нибудь надо. Вот чай надо, сахар или конфеты. Чай пили. Что-то, что надо для сямьи. Как же жили люди, надо питаться чем-то.

И.П. Анна Леонтьевна, а вот такая большая семья, баня, наверное, была своя?

А.Л. Нет, сразу у нас не было. Когда мы жили в дома чьем-то, от того дома была баня. Напротив дома на берегу стояла, мы туда ходили. И туда другие ходили тоже мыться. Это сейчас народ стал уже жить так. Можно сказать, что богато с прочих ранностей жизни. У каждого своя баня.

И.П. А в бане есть отдельная парилка? Вроде здесь нет.

А.Л. Ести, в одних ести наверное только. У одних и у других. Но это мало, у кого есть парилка отдельно. А то это вместе, и парилка и мыться где одно помещение.

И.П. А парились вообще вот как-то веником?

А.Л. Нет, ну конечно парятся люди. Парятся. Это теперь как старые, как у меня сестра или я сама, такие то. Мы уже не паримся. Сердце откажет, а так парились и сейчас парится молодежь и все. Все парятся, у кого здоровье позволяет. А если уже здоровье не позволяет, то...

И.П. А воду грели как? Котел в бане?

А.Л. Да, да.

И.П. А как печку в бане называют?

А.Л. Каменка.

И.П. А это помещение, где моются и парятся, его как-то называют?

А.Л. Да не. Вот, где вытираются, называют это коридор.

И.П. А воду в баню откуда брали?

А.Л. С озера возили раньше. А теперь у каждого колодец около дома, а тогда с озера.

И.П. А раньше вот колодцев у домов не было?

А.Л. Нет, так не было. Ну, это мало было. Ну, только что не у каждого дома. А где колодцы, сколько там колодцев было, это все ходили на колодец на этот. А теперь народ живет, что у каждого свой колодец.

И.П. А на большую семью воды то много надо было. Как тогда, возили на чем-то?

А.Л. Ну возили утром на телеге бочку. Зимой на санки. И туда, в озеро.

И.П. А колодцы, сами катали?

А.Л. Сами... нанимали людей. Которы уже люди копали их.

И.П. Уметь надо, да?

А.Л. Да. Ну вот так мы и жили.

О.П. А вас в поле не отдавали в детстве?

А.Л. Нет, я в поле знаете, случайно только. Сколько-то, наверное, три месяца была. У матери такие дети маленькие, все время нянчи. И у нас у отца дети не отдавались в поле. А другие-то здесь, молодежь вся в поле идет. Взрослые в работники, а маленькие в пастушки. Я один раз сказала, я

дома не остануся. Тут качать только, нянчить. В поле пойду. Ну, вот там случайно как-то попала в поле. Знакомый спросил у отца, нет ли пастуха на острове. Он говорил, что раздал уже, все разъехавши. Ну и я пойду. Я пошла. Все, взяла меня мать в поле, а уже отдых в поле не было выговорены. На Пятров день. Это дней то... так идут и все это. На Петров день они заканчивали. Теперь на Пятров день свели они старшего брата, вот он будет тама, а тогда я обратно приеду. Он не мог нисколько. Он собачку привязал к дому. К себе. Что значит, собачка крепко лает. И это, привяли меня в поле. Ой, привяли меня в поле. Ну, вот меня привяли и я осталася. А он бегом домой. Вот не мог ни дня быть и все. А я вот он один как был, и меня, шо убежать.

И.П. А тяжело было?

А.Л. Нет, не было там тяжело. Там была работница такая хорошая, она постоянна йихна. Там две дочки было. Хозяин, хозяйка така болезненная бЫла. Работница больше делала. И меня перевели. Этакая...я пошла, не знала поршней обувать на ноги и портянки. Понятия не имела.

И.П. А поршни это что?

А.Л. Пастух. И вот тогда давали на ноги шерстяные чулки и портянки то. Я йих не умею. И самым чулком. Работница мне пару раз показала, но я все равно не пОняла. Ну что, мы никогда не делали. Как я сделаю, оны у меня сразу разматаются. Так коров позвала она доить меня утром. Надо было много доить... она позвала коров. Она уйдет, я снова присну. Она придет подоивши, мне принесет ужо завтрак мне на стол. Тогда же они поднимаются, в поле надо идти. И так я отбыла. А по-эстонски не умело перевели- то, первый день девка села со мной ихня дочка, стала разговаривать. И она спросила, умеешь коров доить? Я ни бум-бум не понимаю, что это, доить корову. Она показала. Говорю, умею. А так, та объясняет, но не понимаю. А показала, что делать надо, и говорю, умею.

И.П. А немножко знали уже эстонский?

А.Л. Маленечко. На один вечер хлеба не хватило к ужину, хлеб кончился. А они себе, как, бобов сварили. И что-то помню там бобы, молоко было, там

что-то еще было на столе я не помню. А я бобы не ела и сейчас не ем. Не хочу. Ни хлеба... хороша девка, дочка их. Села на велосипед и поехала в соседнюю усадьбу хлеба для меня попросить. А я вечером хочу, да и утром хлеба. А у них такого случая не было, что у соседей нет. Наша пастушка не ест ничего, вот хлеб ест. А если были бы плохие какие были, то не поехали бы позориться для пастушки хлеба просить. И вот, привязла. Хороши были хозяева. И больше я никогда и не была. Это случайно попала.

И.П. А вам тогда сколько лет было?

А.Л. Да я и не помню.

И.П. Ну до войны еще?

А.Л. Да, да.

И.П. А потом вы с этими людьми как то виделись?

А.Л. Со своими людьми?

И.П. С вот этими, у которых вы были в пастушках.

А.Л. Нет, больше не видала. Туда я не ходила. Незачем.

И.П. А потом не уезжали совсем с острова?

А.Л. Нет, не уезжала. Все время только здесь.

О.П. Скажите, а на рождество или крещение гадали?

А.Л. Ну в молодости то бегали. Бегали, уж молодость есть молодость. Соберутся там и гадали. Побегать-то хочется же.

О.П. Расскажите как?

А.Л. Изгороди были деревянные, вот так вот руки распустит, спиной встанет и мерит и смотри парна или не парна.

И.П. А если пара то ...

А.Л. Будет пара. Петуха кормили на Крещение. Кто кур не держал, вот попросят одного петуха. Ты помнишь, какая хозяйка была хорошая.

Ппустила, двор большой. Так вот одного петуха, каждая кучку, перед собой круг из зерна, кому клюнет, то и...

И.П. А сбывалось?

А.Л. Интересно же было, да и все-таки.

И.П. Ну, вот мерили изгородь только в Крещение? Или еще бывало?

А.Л. Нет, я помню только в крещение... вечером, в пост.

О.П. А на богадках гадали? Богадка – это такое растение.

А.Л. Я-то нет, а только видела других, у других девок. Это летом я видела, у их на окнах было по углам там поставлено. Это я у кого-то видела, а у себя-то нет.

О.П. А на Пасху яйца катали?

А.Л. Тоже катали яички.

О.П. Расскажите.

А.Л. Ну, ямки были, с горочек пускали яички.

О.П. И что?

А.Л. И что... чье разобьется, чье нет. Тешились.

И.П. Ну это уж не гадание, а просто, да?

А.Л. Просто, да.

И.П. У кого не разбилось, тот победил?

А.Л. Да. В молодости, в таких молодых годах интересно бегать было, и в то что, если знает. Вот так.

И.П. А если ранняя Пасха и снег лежит? Все равно катали?

А.Л. Нет. Этого я не помню.

О.П. А пасху пекут?

А.Л. Да, да и сейчас пекут паску. С сями лепешек паска. В церковь, ну по-нашему моленная. В моленну несем, туда. А потом служба кончится, и домой идем и там паски покажной. Все и домой есть, потом разговляется, на могилки снесу. Вот так.

О.П. А какое тесто для нее?

А.Л. Ну какое, белое, не ржаное.

И.П. На дрожжах?

А.Л. Да, да.

И.П. Ну Эти лепешки не пекут отдельно?

А.Л. Нет, вместе.

И.П. А меду ними что-нибудь?

А.Л. Изюма посыпешь, кто как выпекает. Захошь посыпать, да в магазине не случится... и так.

И.П. А ничем не промазывали между лепешек?

А.Л. Нет, промазывали. Кто сладкой водой, кто маслом сливочным.

И.П. А потом, когда испечется, можно различить, вот тут одна лепешка кончилась, тут другая

А.Л. Можно.

И.П. А режут как кулич? Вот так сверху вниз? Или вот так, по лепешкам?

А.Л. Не, не по лепешкам. Так отрезают, в бок.

И.П. А какой величины получается эта пасха?

А.Л. У кого как... У кого ниже, у кого поднимется высоко. У кого как удастится.

И.П. а его потом в какую-то форму кладут, нет?

А.Л. Нет, это когда печь, тогда. Когда печь, тогда да. Сковороду круглую.

И.П. А у нее высокие края, нет?

А.Л. Ну края есть, как у обычной сковороды.

И.П. А не бывает так, что завалится немножко?

А.Л. Бывает, расколит.

И.П. расколит называется?

А.Л. Да

И.П. А что тогда, это не хорошо?

А.Л. Печки, знаете. Когда, кака печка тоже. Бывает и хорошо ровно подыметя, а бывает, что одын край расколит. Когда как, не всегда гладко.

О.П. А яйца чем красят?

А.Л. Яйца? Краску красную надо. Красить обычно в Пасху яички. А красной не достанут краски, так другую краску. А тяперь продаются разные краски. Покупают люди и красят в разный цвет.

О.П. А луком красят?

А.Л. Шумой, да. Красят луковой шумой.

О.П. А еще когда яйца красят? На Троицу тоже?

А. Л. На Троицу. Но на Троицу-то и белые можно. Так красят шумой, и в шуму... Я не видела много, чтобы... Когда ходили в Троицу молиться-то на кладбище, яичкам поддавали ну и деньгам. Кто сколько может то. У кого кака душа, столько даст.

И.П. А на кладбище яички кладут на могилки в Пасху или в Троицу?

А.Л. Кладут да. И паски, и яичко.

И.П. А на могиле не кушают сами?

А.Л. Нет, наши староверы не кушают. Это в других верах. И в православной тама кушают или рюмочку наливают. По слухАм, не выдавши же. А у нас староверы придут, да помянут, да яичко положут на могилку.

И.П. А из творога у вас не делают на Пасху ничего?

А.Л. Да нет, не слышала, чтобы кто-то и другой делал. Сама-то не делаю и не слыхала. Ну милые все, кончила я.

И.П. Спасибо большое, вам

Lihlitsents lõputöö reprodutseerimiseks ja lõputöö üldsusele kättesaadavaks tegemiseks

Mina Nelli Buinitskaja

(isikukood: 49104163715)

1. annan Tartu Ülikoolile tasuta loa (lihtlitsentsi) enda loodud teose –
Piiri küla kahe elaniku murraku iseärasustest / (Особенности говора двух
жителей деревни Межа (о.Пийриссааре))

mille juhendaja on I. P. Külmoja

- 1.1.reprodutseerimiseks säilitamise ja üldsusele kättesaadavaks tegemise eesmärgil, sealhulgas digitaalarhiivi DSpace-is lisamise eesmärgil kuni autoriõiguse kehtivuse tähtaja lõppemiseni;
- 1.2.üldsusele kättesaadavaks tegemiseks ülikooli veebikeskkonna kaudu, sealhulgas digitaalarhiivi DSpace'i kaudu alates **kk.pp.aaaa** kuni autoriõiguse kehtivuse tähtaja lõppemiseni.
2. olen teadlik, et nimetatud õigused jäävad alles ka autorile.
3. kinnitan, et lihtlitsentsi andmisega ei rikuta teiste isikute intellektuaalomandi ega isikuandmete kaitse seadusest tulenevaid õigusi.

Tartus 31.05.2013
